

ЛЮКА МАРЕ

Двуликая
Ри Анна

РиАнна

Люка Маре

Двуликая Рианна

«Литнет»

Люка Маре

Двуликая Рианна / Люка Маре — «Литнет», — (РиАнна)

Что делать молодой девушке, вся жизнь которой прошла в закрытой Школе убийц, а теперь оказавшейся в большом мире людей? Притвориться парнем? Легко! Пойти работать телохранителем самого кронпринца? Да пожалуйста! Но что делать, если неожиданно к ней – бесчувственной убийце пришла первая любовь?

© Люка Маре

© Литнет

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	21
Глава 3	28
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Двуликая Рианна

Автор: Люка Маре

Пролог

На маленькую деревушку, затерянную в темном многовековом лесу Приграничья, надвинулись сумерки. Прилежные хозяйки уже загнали скотину в сарай, а их мужья заперли мощные ворота на засов, отрезая единственный путь в поселение, огороженное частоколом.

– Марика, Изъяр! – взволнованно кричит женщина из дома, находящегося у самой ограды, – быстро домой! – она напряженно вглядывается в окружающие сумерки, и лишь немного расслабляется, когда из-за угла выбегают дети.

Мальчик лет восьми с нежностью поглядывает на младшую сестричку, которая постоянно что-то тараторит, прерывая свою речь лишь ради счастливого заливистого смеха, нарушающего царящую вокруг тишину.

– Братик! Я уже скоро вырасту достаточно и смогу поднять твой меч! И ты меня научишь драться! – с невнятной, свойственной только маленьким детям, выкрикивает белокурое создание, с мольбой заглядывая в глаза брату.

– А ну марш мыть руки и за стол! А то останетесь без ужина, – строго прерывает речь девочки мать, но она не может скрыть улыбку, глядя на своих отпрысков.

Дети, порядком заляпанные грязью, быстро умываются и спешат за накрытый стол, где их уже ждет глава семьи. Отец большими мозолистыми руками обнимает, кинувшуюся ему на руки малышку, и что-то ласково шепчет ей на ушко. Отчего девочка опять смеется и, наконец, усаживается на свое место за столом.

Ежевечерняя трапеза проходит по уже давно заведенному порядку под разговоры о прошедшем дне. Теплая, наполненная любовью атмосфера царит в этом месте.

Спустя немного времени, когда на улицу опустилась ночная темнота, ужин уже завершен, разговоры закончены и домашние дела переделаны, в доме гасятся лампы и семья укладывается спать.

Родители спят в комнате на небольшой, но крепко сколоченной кровати, а дети предпочитают залезть на теплую печку в маленькой кухоньке, сонно пошептаться о чем-то и заснуть в обнимку.

– Твари! Прорыв! – в самый темный ночной час, неожиданно раздается испуганный крик дежурного у ворот, который почти сразу стихает, сменяясь бульканьем крови из разорванного горла. Монстр сумевший перескочить через частокол, легко разодрал плоть человека.

Одновременно с этим у ворот из темного провала портала появилась фигура в черном балахоне. Взмах руки – и ворота сами раскрываются, пуская в уже ничем не защищенную деревню чудовищ. Они, лишь издали похожие на зверей, обладали набором из острых длинных когтей, зубов и огромной силой. Они легко проламывали тяжелые дубовые двери и ставни домов, добираясь до желанного человеческого мяса.

В знакомом нам доме, глава семейства почти сразу услышал шум с улицы и проснулся. Он быстро разбудил жену, наказав ей отправляться с детьми в подвал, а сам вооружился выдавшим виды двуручным мечом, который достал из сундука. Он, только недавно казавшийся крестьянином, мгновенно изменился, приобретя грацию и пластичность движений, выдающих в нем опытного воина.

Он смог проткнуть клинком монстра, вломившегося в дом и снесшего его с ног своей массой. Однако не успел остановить следующего, кинувшегося на жену и детей, не успевших скрыться в подвале. Мать невероятным усилием смогла оттолкнуть прыгнувшую на малышей тварь, практически кинуть тех в провал подвала и захлопнуть за ними крышку люка.

Спустя несколько часов в деревню прибыл отряд военных.

Живых к тому времени в ней практически не осталось.

Лишь в одном доме в подвале, крышку люка которого буквально грудью прикрывала мертвая женщина, солдаты нашли мальчонку, трогательно прижимающего к себе тело маленькой девочки. Малышка была без сознания. И, несмотря на отсутствие серьезных травм, умирала.

Одна царапина, которую сумел оставить отброшенный их матерью монстр, стала причиной плачевного состояния ребенка. Яд, попавший в маленькую рану, за эти часы превратил ранее здоровую руку в гниющую плоть.

Мальчик, выйдя из дома, расплакался, увидев растерзанное тело отца, в котором командир отряда узнал своего бывшего боевого товарища, не раз прикрывавшего ему спину и спасавшего жизнь. К глазам опытного вояки подступила суровая мужская слеза, навеянная воспоминаниями о своем давнем друге.

Когда какой-то из воинов на руках вынес маленькую девочку и, не церемонясь, положил ее рядом с останками родных, в груди начальника созрел протест.

– Зачем живую кладешь к мертвецам? – нахмурился он.

– Так она тоже, считай, покойница, – ничуть не смутился солдат, – задела ее тварь. Яд успел попасть в кровь. Уже не спасем. Слишком много времени прошло.

– Всегда есть надежда, – пробормотал главный.

Он подхватил больного ребенка и использовал порталный амулет.

Старый воин оказался у огромных деревянных ворот, усиленных железными пластинами, наглухо загородивших путь в какую-то пещеру. Что скрывалось за ними, было известно лишь небольшой горстке людей во всем мире. Даже славный капитан не знал много подробностей. Но был уверен, что если где ему помогут, то только тут.

– Ратмир, выходи! – громко крикнул мужчина, хотя казалось, что в этом месте его некому было услышать.

В полной тишине прошло несколько минут.

Дыхание ребенка, лежащего на руках, командира отряда, становилось с каждой минутой слабее. Видя, что у девочки осталось совсем мало времени, солдат в отчаянье прокричал:

– Выходи, черт тебя побери! Я по делу!

Медленно, будто нехотя створка ворот начала открываться и оттуда показался старик. Кожаный военный костюм и военная выправка не помогли ему выглядеть моложе. Морщинистое лицо и руки намекали на его не просто большой, а по-настоящему древний возраст.

– Что орешь? – грозно произнес мужчина, – знаю я, с чем ты пришел. А ты знаешь, что я не могу помочь тебе. Мы не берем в Школу девушек. Они не выдерживают даже Принятие.

– Она все равно не проживет больше нескольких часов, – жарко начал уговаривать командир старика, – у нее нет другого выхода. Если случится чудо, и она сможет пережить ритуал, ее тело очистится от яда. Это ее единственный шанс!

– Если она не переживет его, то ты повесишь на мою душу еще один грех! – недовольно возразил тот.

– Я много лет скрывал тайну этого места. Я не раз отводил от тебя подозрения. И ни разу ничего не попросил взамен, – жестко прервал возражения воин, – ты мне должен! А я задолжал ее отцу! Жизнь задолжал!

– Брата ее тоже мне подкинешь?

– Нет, не буду им рисковать, – покачал головой командир отряда, – его возьму к себе. Воспитаю, как родного.

– Что ж, пусть будет по-твоему, – неохотно согласился старик, – но ты навсегда забудешь про это место. Судьбы ее ты не узнаешь. Брату скажешь, что она умерла.

– Спасибо, – передавая свою драгоценную ношу старику, командир в последний раз взглянул на девочку: "Выживи! Просто живи! Я буду молиться за тебя" – пожелал он ей мысленно и исчез в воронке телепорта.

Старик, не тратя времени, тоже переместился.

Огромный мрачный зал был выдолблен в самом центре горы. Огромное пространство было абсолютно пустым. Лишь в центре находилось небольшое возвышение, на котором расположился алтарь из красно-черного оникса, вокруг которого горели факелы. На него мужчина небрежно положил маленькое детское тельце. Встав над ним, он начал читать какое-то длинное, напевное заклинание.

– Тьма приди! – выкрикнул он, завершая ритуал, и ушел в самый дальний конец зала.

Он спокойно наблюдал, как из алтаря вырывается на свободу темная энергия. Сначала тонкие черные щупальца медленно, неуверенно тянутся к телу девушки, оплетая его, проникая в поры, наполняя его. Как тьмы становиться все больше. Она окутывает уже весь алтарь и распространяется все дальше по залу. За ней уже невозможно различить, что происходит в центре зала. Факелы не способны разогнать эту тьму. Она все быстрее и яростнее захватывает пространство.

Старик не верит, что девочка выживет, он без интереса наблюдает за много раз виденным обрядом.

Он не вздрагивает, когда раздается оглушительный крик ребенка. Крик боли. Крик отчаянья. Предсмертный крик внезапно очнувшейся девочки.

Он вытаскивает амулет переноса, чтоб успеть уйти и оставить Тьму наедине со своей жертвой.

Но тут его ослепляет вспышка белого света, мигом поглотившая темные клубы магии ритуала.

Когда зрение возвращается к мужчине, он видит, как на алтаре гаснет ровное белое сияние вокруг бессознательной девчушки.

– А вот это уже интересно, – довольно улыбается он.

Спустя два года

Маленькие детские ножки аккуратно ступают по пожухлой листве. Внимательный, совсем недетский взгляд что-то выискивает в чаще леса. В ручках зажат небольшой детский лук, а на поясе в ножнах висит клинок, который смотрится на ребенке скорее коротким мечом, нежели кинжалом.

Девочка движется практически беззвучно. В голове у нее нет лишних мыслей. Все ее естество сосредоточенно на цели.

В этот важный день она проходит свое первое испытание в Школе. Это ее первая самостоятельная охота.

За два года ее многому научили. Бесшумно двигаться, ориентироваться в лесу, выслеживать зверей, стрелять из лука. С кинжалом или без она уже не будет незащищена. Хотя, конечно, до настоящего мастерства ей еще очень далеко.

Спустя несколько минут ребенок, наконец, отыскивает свою цель.

На небольшой лесной полянке молодой олень лакомится каким-то кустарником, возможно последним оставшимся зеленым растением в эту позднюю осень.

Девочке безумно жалко это красивое грациозное животное, но послушаться приказа учителя она не может. В Школе всегда жестоко карают за непослушание, а за невыполненное задание накажут вдвойне.

Еле-слышный свист стрелы, и дичь падает замертво с пронзенным сердцем, а девушка сгибается от боли, пытаясь удержать свой дар, который не может смириться с убийством. Целительная энергия против воли вырывается из ее тела и окутывает безжизненную тушу. Стрела растворяется в сильнейшем белом свете, ткани срачиваются, сердце начинает биться и животное оживает. Бойко вскочив на ноги, олень скрывается в чаще. Девочка никак не может его остановить, еще испытывая боль от совершенного убийства.

– Я думал, ты научилась контролировать свой дар, – из ниоткуда появляется рассерженный Учитель, – ты провалила испытание и оставила без ужина младшую группу. Сегодня переночуешь в карцере, а завтра у тебя будет еще одна попытка.

После ночи в холодном каменном подвале девочку приводят в один из залов Школы. Там ее уже ждет Ратмир, удерживающий на подводке вчерашнюю жертву.

– Убей его, закончи начатое, – строго говорит Учитель, протягивая ребенку кинжал, – и испытание будет засчитано.

Девочка, вспомнив о том, что по ее вине некоторые ребята вчера остались голодными, недрогнувшей рукой перерезает животному горло.

Боль опять скручивает ее. Из глаз текут слезы. Но на этот раз она не позволяет вырваться своей магии.

Но мужчина все равно смотрит недовольно.

– Боль только в твоей голове, – поучает ее наставник, – ты должна научиться справляться с ней.

Спустя несколько долгих минут, девочка, наконец, приходит в нормальное состояние и с надеждой смотрит на Учителя.

– Я засчитаю тебе это задание, хоть оно и выполнено неидеально, – Ратмир окунает руки в еще теплую кровь животного, чертя на лбу у ребенка какой-то символ, он торжественно вещает, – сегодня ты оставляешь детство позади и пришло время тебе обрести имя, – после секундного раздумья мужчина уверенно выкрикивает, – Нарекаю тебя Анастарианной!

Спустя еще три года

Подростая за эти годы девочка ожидает очередного испытания в том же тренировочном зале.

Она совсем не боится, не нервничает. Ее глаза смотрят холодно и равнодушно. Слишком равнодушно для восьмилетнего ребенка.

Безэмоциональность, не кажется ей ненормальной, наоборот, она, не помнящая абсолютно ничего до своего поступления в школу, считала благом не испытывать лишних чувств.

Она с недовольством вспоминала первые годы в школе, которые могли бы быть намного легче, научись она раньше отключать боль, страх, жалость, да и любые другие эмоции, которая она в те годы хоть редко, но испытывала.

В другом конце зала начинает со скрежетом открываться тяжелая металлическая решетка.

– Нежить, нечисть – проклятье нашего мира, – Ратмир не показывается в зале, его голос разносится где-то под потолком, – ты обучена убивать разным оружием. Но сегодня тебе придется противостоять ей совсем безоружной. Я запрещаю тебе использовать что либо, включая твою магию.

Решетка уже успела доползти наверх и из-за нее слышаться леденящий душу вой.

Анастарианна успевает встать в боевую стойку, прежде чем из темного провала на нее выпрыгивает монстр.

Волчье тело, усиленное острой, как иглы шерстью, несется прямо на девочку.

Она понимает, что безоружной очень сложно справиться с таким чудовищем. Шкура защитит его от ударов, кулак не причинит вреда, даже не смотря на то, что девочка может разбить камень ребром ладони.

У Рианны один шанс – метить в слабые точки нежити.

Девочка делает сальто и легко приземляется на ноги позади пронесшейся мимо твари.

Она ждет подходящего для удара момента, грациозно уклоняется от взбесившегося монстра, демонстрируя, казалась бы, невозможную для человека ловкость.

Нежить в очередной раз прыгает на нее. Девочка успевает отклониться и схватиться за заднюю волчью лапу. Ее руку простреливает болью, от впившейся в ладонь и запястье шерсти, на которую она не обращает внимание. Тварь не может сразу остановиться. От инерции прыжка рвутся сухожилия лапы, зажатой в детской ладошке.

Тварь на трех ногах – все еще опасный противник. Но намного менее быстрый и прыткий, чем на четырех.

Но рука Анастарианны тоже сильно пострадала. Мясо на ладони буквально разорвано в клочья, кровь течет рекой. Девочка понимает, что на запястье повреждены вены. А запрет на применение магии не дает ей вылечиться.

"Надо срочно заканчивать!" – подумала малышка, прикидывая, сколько времени она сможет сражаться с такой кровопотерей, надеясь, что силы не покинут ее слишком быстро.

Дар рвется залечить повреждения. Но она уже давно умеет легко контролировать его.

Несколько минут смертельного танца с нежитью, в течение которых Рианна не может нанести серьезный удар.

Неожиданно уставшая уже девочка поскальзывается на луже собственной крои и падает, снесенная мощным волчьим телом.

С неимоверным усилием она останавливает пасть монстра в нескольких сантиметрах от своего горла.

Крепко ухватив голову чудовища ладонями, она дотягивается пальцами до горящих яростью глаз.

Она вдавливая глазные яблоки, лопающиеся под напором ее маленьких пальчиков, которые совсем с небольшим сопротивлением проходят дальше, прямо в мозг, что вызывает мгновенную смерть нежити.

– Подлечивайся, – раздраженно говорит Учитель, – и усложним задачу. Твои ошибки разберем потом, если выживешь, конечно.

Целительная магия по команде оmyвает тело Рианны, залечивая раны, возвращая силы, даря бодрость.

Девочка наслаждается светлой энергией, бурлящей в ней, но много времени ей прийти в себя не дают.

– Довольно. Следующий бой. Правила те же, – от строго замечания Ратмира девочка мгновенно прячет свою магию.

На этот раз решетки открываются в каждой из четырех стен, и из каждой появляется по два монстра.

Впервые за долгое время страх кольнул сердце Анастарианны.

"Наставник никогда не ставит меня в ситуации, из которых нет выхода. Значит, я могу справиться с этими тварями", – она моментально возвращает себе самообладание, избавляясь от страха.

Девочка бросается в угол помещения, пытаясь таким образом защитить себе спину и уменьшить количество тварей, которые смогут одновременно напасть на нее. Но она не успевает.

Монстры окружают ее и набрасываются.

Несколько минут она уворачивается от их атак. Но чудищ слишком много для нее. Слишком сложно уследить за действиями всех. В какой-то момент она пропускает сильнейший удар сзади, который сбивает ее с ног. В спину впиваются клыки, отрывая куски нежной плоти.

"Я не проиграю этим тварям!" – на девушку накатывает ярость, ранее ей не испытываемая. Тело наливается чернотой от этой эмоции. Миг и во все стороны из тела ребенка хлынула Тьма, обращая в пепел всю нежить.

Еще миг и Тьма отступает, уступая место лечебному Свету.

– Я рад, что в тебе, наконец, проснулась темная магия, данная тебе еще пять лет назад при поступлении в Школу. Я уж думал, Целительская магия загубила все способности, заложенные в тебе Тьмой, – в этот раз голос Ратмира звучал довольно, – но ты нарушила условия задания, выпустив дар. За это ты будешь наказана.

Прошло еще десять лет

Ратмир стоял напротив шестерки учеников. Лучших выпускников этого года.

Сейчас им предстоял последний в Школе экзамен, после которого они должны покинуть эти стены.

Но старик был уверен: из этих ребят Школу не покинет никто. Пятеро из них уже через несколько минут умрут и будут похоронены на территории учебного заведения.

Первым погибнет обманчиво худой парень, который должен был стать шпионом. У учеников с этой будущей профессией меньше всего уроков по владению оружием. Дипломатия, конспирация, актерское мастерство – вот на что делается упор. И конечно на способности, которыми одарила их Тьма. Они отлично могут скрыться в любой тени, способны влиять на чужое сознание. Дар конкретно этого индивида – чтение мыслей. Но ни один из этих навыков не поможет ему выиграть этот бой.

Вторым падет белобрысый парень – лучший из группы телохранителей. Он, несомненно, хороший боец. Но его профиль – защищать других. Подставлять свое тело под удары, предназначенные другому. Из-за этого его стиль боя не столь опасен.

Наемный убийца выйдет следующим. Не смотря на то, что его обучали умерщвлению человека миллионом разных способов, включая отравления, удушения. Во владении холодным

оружием он заточен на технику одного смертельного удара. Если бы перед ним был просто хороший мечник, он бы смог продержаться. Но против лучших учеников Школы – нет.

Дальше проигравшим будет воин. Не смотря на его прекрасные навыки владением оружием, он не сможет выстоять. Сила ударов и четкость их исполнения проиграют ловкости его соперника.

Потом убьют охотника на нежить. Высокая скорость боя, к которой он привык, и ловкость помогут ему продержаться дольше остальных, но не спасут.

А шестой... Точнее шестая...

Анастарианна – его единственная ученица. Он учил ее долгих пятнадцать лет, на пять лет дольше, чем всех остальных учеников. И учил ее отдельно ото всех, по индивидуальной программе. Она легко заменит пятерых своих соперников в любой ситуации. И легко их победит. Она – универсальный боец наученный всему. Именно поэтому ее обучение длилось так долго. Поэтому и потому, что она – маг. Единственный маг из всех присутствующих.

Дар Целителя проснулся на первом ритуале. Именно он, как предполагал Ратмир, помог ей выжить на обряде Принятия Тьмы. Он уберег ее от смерти во время обучения. И он же стал самой большой сложностью. Целитель не может убить – один из постулатов этого мира. Сама магия протестует против нанесения вреда другим. Но он, Ратмир, смог не только перебороть эту особенность своей ученицы, но и заставить ее начать убивать с помощью светлого дара.

Он обучал ее втайне ото всех. Представляя другим преподавателям как свою дочь (а она действительно за эти годы стала ему дочерью). Другие думали, что он в основном обучает ее этикету, светским наукам, готовя обычную, пусть и очень хорошую шпионку. Но Ратмир, конечно же, этим не ограничился. Он не рассказал никому даже о том, что она прошла ритуал Принятия. Мужчина сначала даже не понимал, почему так поступает, почему скрывает свою ученицу. Но ни разу не пожалел об этом своем решении. Уже позже он понял, что многие захотят использовать Анастарианну, подчинить своей воле. А еще больше людей захотят от нее избавиться, небезосновательно признав ее слишком опасной. Особенно после инициации темного дара.

Тьма, проснувшаяся в Рианне, стала еще одной невозможной вещью. Обычно при поступлении в Школу ученик после взаимодействия с темной магией, наделяется одной способностью. Кто-то начинает четко видеть в даже в кромешной тьме. Кто-то способен стать невидимым, если в помещении хоть что-то отбрасывает тень. Некоторые могут даже перемещаться с помощью теней. Большинство просто быстро восстанавливается и наделяется чуть большей силой в темноте.

Но его единственную ученицу Тьма не просто наделила какой-то способностью, а дала возможность собой управлять, превратив девушку в настоящую некромантку. За всю историю учебного заведения наберется лишь с десятков случаев, когда магия была столь щедра. Десяток некромантов – за тысячелетие это очень немного. Конечно, в мире их рождается несравнимо больше. Но тут-то не рожденные маги, а наделенные магией через ритуал.

В общем, ученица у него была уникальной.

Он давно уже понял, что создал оружие. Самое лучшее в мире оружие. Смертельно-опасное для всех.

Именно поэтому Рианна никогда не покинет этих стен. Будет ненадолго уходить лишь для выполнения задания, каждый раз возвращаясь в заменившее ей дом учебное заведение.

– Бой до смерти, без магии. Анастарианна против остальных. Всем, кому удастся ее одолеть, экзамен засчитывается, – подписал он приговор пяти парням, лучшим в своем деле.

Он никогда бы не стал разбрасываться столь ценными кадрами. Но эти пятеро единственные, кого он подпустил к девушке за последнее время. Только с ними она общалась последние полгода и этих свидетелей ее способностей надо устранить.

Это станет последним испытанием для Анастарианны. Сможет ли она сама уничтожить своих пусть не друзей (таких близких отношений он бы ни с кем не допустил), но хоть просто товарищей? Или она нарушит приказ? Если второе, придется ее устранить тоже. Столь опасное оружие должно кому-то подчиняться, иначе может выйти катастрофа.

Ратмир вспомнил, сколько народу он убил, сохраняя тайну. Он надеялся, что все это сделал не зря.

Ведь даже магам: лекарю и некроманту, обучавших его девочку, пришлось устроить несчастные случаи, не доверяя их клятве никому не рассказывать об ученице. Клятву можно обойти, можно попасть под ментальное воздействие... Слишком много вариантов, чтоб надеяться, что ни один из них не воплотится в жизнь. Благо Ри уже несколько лет, как совершенствует свои знания в магических науках сама, взяв все, что только было возможно у своих учителей, обеспечив таким образом Ратмиру время, необходимое, чтоб смерти ее магических наставников выглядели случайными.

– Начали, – решительно скомандовал старик, поняв, что пауза затянулась.

Все произошло почти, как он предсказывал. Ри оправдала его ожидания. Молниеносно проткнула мечом, не успевшего ничего понять шпиона, одновременно второй рукой кинув кинжал точно в глаз наступающего на нее телохранителя.

Быстрый разворот и блок атаки убийцы, успевшего занести руку для удара за ее спиной. Добить его, к сожалению, не успела, плавным шагом ушла в сторону, спасаясь от впечатляющей силы удара, который ей планировал нанести воин огромным двуручником.

Еще пара быстрых шагов, и она одним движением выдергивает из глазницы только что убитого парня свой кинжал, возвращая себе преимущество оружия во второй руке.

Разворот и девушка бросается обратно навстречу рванувшим к ней парням. Падает на колени и продолжает скользить на них, чуть отклоняясь назад, пропуская над головой двучник, успевая отбить меч охотника за нежитью своим и воткнуть кинжал в сочленение тяжелых доспехов воина, лишая его подвижности одной из ног.

Анастарианна двигалась с огромной, нечеловеческой скоростью. Даже охотник привычный сражаться с нежитью, которая двигается в разы быстрее человека, уступал ей. Наверное, так быстро даже не каждая нежить могла действовать.

Никто из присутствующих не знал, как такое возможно. Один из учеников мысленно предположил, что девушке помогает магия, усилившая ее тело. Другой списал это на способность, которую ей подарила Тьма на посвящении. Ратмир думал, что возможно яд нежити, попавшей ей в кровь в самом детстве, немного изменил ее организм и скорость реакции.

А сама Рианна ни о чем таком никогда не задумывалась, полностью сосредоточившись на бое, даже не замечала, с какой скоростью двигается. Просто один за другим устраняла противников, старясь доставить как можно меньше боли своим знакомым перед смертью. Она считала, что быстрая смерть, да еще и от рук достойного противника – лучшее завершение жизни и совсем не важно, когда это случится. Чуть раньше или позже – в их профессии все равно люди долго не живут. Исключение она знала лишь одно: Ратмир.

Бой тем временем продолжался.

Девушка, молниеносно поднявшись, опустила свой меч на голову склонившегося из-за раненного колена парня.

Ее последний противник попытался атаковать сбоку, пока Ри отвлеклась на другого. Он даже смог дотянуться до нее, неглубоко вогнав меч в ее бок, когда она быстрым ударом снизу вверх, с разворота прошла своим оружием сквозь большую часть его туловища.

– Спасибо, – успел прошептать ее хороший знакомый перед смертью.

Из-за этих слов Рианна почувствовала легкую грусть. Ей было жаль, что она больше не сможет пообщаться с этими хорошими ребятами.

– Свою рану магией не залечивать! – ровный голос наставника ознаменовал завершение боя, – в наказание за то, что глупо подставилась.

Глава 1

Анастарианна стояла на небольшом балконе своей комнаты в Школе. Она наблюдала за тренировкой новых учеников, но мысли ее были заняты совсем не этим.

Прошла уже неделя после последнего экзамена и Ратмир сказал ей, что именно сегодня она получит детали своего первого самостоятельного задания. Но она переживала не по этому поводу.

Ей было волнительно, ведь она первый раз выберется в одиночестве в большой мир.

Все годы, которые помнит, она провела в школе, находящейся в небольшой долине, со всех сторон скрытой от всего мира высокими горами, являющимися как частью школы, так и естественным скрывающим ее барьером.

Жизнь в долине текла спокойной и размеренно. Четко и по расписанию. Здесь не было суеты. Шум создавался лишь мечами немногочисленных учеников, когда они тренировались на улице, а не сражались с монстрами в специально обустроенных для этих целей тренировочных залах-пещерах.

Народу тут тоже проживало немного. Не более пятидесяти учеников одновременно, с десяток учителей и, конечно, бессменный, как говорили, уже целый век директор школы – Ратмир.

Во внешнем же мире, по мнению Рианны, царили хаос и суета.

Она несколько раз ездила туда с наставником на задания. Ей довелось даже побывать на одном балу, когда она сдавала экзамены по этикету и искусству обольщения.

И то, что она видела в тех поездках, ей категорически не нравилось. Она искренне считала, что единственно правильный уклад жизни – такой, как в ее родной школе. Поэтому она заранее морально готовила себя к неприятной смене обстановки. Планировала свое поведение, раздумывала какие тренировки можно исключить из ее обязательной ежедневной программы и чем вообще можно будет заняться в свободное время, чтобы не вызвать у аборигенов лишние вопросы и подозрения.

Учитель уже давно ей объяснил многие моменты, которые не приняты в современном обществе. Например, воинами девушки стать не могли. Только наемницами и то очень редко. Девушки в том мире должны были носить платья. И даже маги женского пола одевались в юбки, не смотря на то, что в остальном им прощалось более вольное поведение. Ри же юбки не любила. В них было тяжелее сражаться. Бегать на каблуках получалось медленнее, чем без оных. Да и вообще все эти "женские штучки": маникюры-педикюры, макияжи, прически – по мнению девушки, были бесполезной тратой времени.

Размышления Анастарианны были прерваны пришедшим наставником.

– Готова к отъезду? – без приветствия спросил он, внимательно вглядываясь в лицо ученицы.

– Буду готова, как только расскажите мне подробности задания, – старик облегченно вздохнул, не увидев на лице девушки ни одной эмоции. Где-то в глубине души он боялся, что ей очень понравится внешний мир, и она не захочет возвращаться в школу. Что ослушается приказа. Или еще хуже сбежит.

Собеседники прошли в комнату, в которой проживала девушка, и уселись за небольшой столик, на который Ратмир выложил три конверта.

– Надо бы тебе побольше покои организовать. И кабинет не забыть, – задумчиво проговорил он, осматривая довольно скудную обстановку помещения, где кроме столика и пары стульев, сейчас занятых ими, была лишь узкая односпальная кровать, да небольшой шкаф для одежды.

Девушка равнодушно пожала плечами.

– Ладно, перейдем к делу, – посерьезнел мужчина, – в этом конверте, – указал он на первый, – документы и все, что тебе надо знать о личине Анны тер Арвэн – дочери мелкопоместного дворянина с окраин страны Оларии. Эту личину я создавал специально для тебя практически с начала твоего обучения. Несколько лет ждал подходящей кандидатуры и нашел. У тер Арвэна действительно была дочь, но умерла в младенческом возрасте, я смог с ним договориться. Он взял сиротку из приюта и воспитывал ее под твоей иллюзией. Так что Анна тер Арвэн – абсолютно реальный персонаж. Эта девушка будет изображать из себя камеристку, в то время пока ты будешь действовать под ее именем. Именно так произошло, когда ты попала на экзамене на бал. Ее отец сильно болен и ненадолго задержится на этом свете. Матери у девушки нет, она умерла при родах. Немногочисленные слуги не в курсе подмены. Поэтому крайне важно, сохранить эту личину "не засвеченной". При необходимости, ты сможешь прожить под ней хоть всю жизнь. Единственная проблема может быть только в самой сироте, все эти годы занимающей твое место. Но при необходимости длительного использования этого образа ее можно просто убить.

– Поняла, – Ри покрутила в руках нужный конверт, – тщательно ознакомлюсь со всей информацией, чтоб ни в чем не ошибиться.

– Я уверен, что тебе это будет сделать несложно, – ласково улыбнулся старик, глядя на свою выросшую девочку, которая заменила ему дочь, – вторая личина мужская. Она не так хорошо проработана, но все же. Риан Гэлин – младший сын купца, которому не хватило наследства. Еще в юности он покинул отчий дом и подался в наемники. Настоящий Риан погиб в Приграничье при очередном прорыве нежити. Но об этом упоминаний нигде нет. Близких друзей у него не было. С семьей связи он не поддерживал, поэтому мне легко удалось создать впечатление у его немногочисленных знакомых, что он чудом выжил и после ликвидации прорыва подался путешествовать по разным странам, подрабатывая наемником. Я лично выполнил несколько его заказов под его иллюзией. Так что эта личина тоже надежная. Ее тоже желательно приберечь, – Ратмир на секунду взял паузу, думая, на чем еще необходимо заострить внимание и продолжил, – девушка всю жизнь прожила под иллюзией, поэтому под нее гримироваться тебе не нужно. Она везде показывалась именно с твоей внешностью. А вот с лицом наемника придется потрудиться. Я, конечно, постарался выбрать из многих тогда погибших не просто одинокого парня, но и хотя бы немного похожего на тебя по строению лица. Но слишком уж разное строение у мужчин и женщин. В конверте ты найдешь артефакт с иллюзией внешности этого типа. Но лучше бы тебе научиться без магии перевоплощаться в него. Мало ли придется пользоваться этой личностью при магах. Они-то сразу увидят иллюзию и начнут задавать ненужные вопросы. Лучше не привлекать к себе внимания.

– Я потренируюсь. Думаю, у меня получится добиться большого сходства с этим парнем, используя грим, – уверенно произнесла Ри после того, как внимательно рассмотрела в зеркале надетую на себя личину из указанного артефакта.

– Третий конверт, – продолжил рассказ Учитель после того, как девушка вернула себе свою внешность и вернулась за стол, – с документами на разные имена, права на владение ими недвижимости в разных городах и странах. Но это одноразовые личины. У них нет истории. Но возможно, они когда-то могут понадобиться. Либо личность для заказа, либо чей-то домик для укрытия.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Рианна наставника.

– Это еще не все. Вот это, – произнес Ратмир, сомневаясь в своих дальнейших действиях, но все же достал из-за пазухи совсем тоненький конверт, – вскрыешь только в том случае, если со мной что-то случится, а я не успею представить тебе своего преемника.

– А что, есть подозрения, что вас могут устранить? – искренне удивилась Анастарианна.

– Я очень стар, – грустно произнес мужчина, – мне недолго осталось жить на этом свете. Даже Тьма, бурлящая в моей крови, не награждает бессмертием. Мне надо будет кому-то передать свою должность. А так же заботу о тебе. Но пока я не встретил человека, достойного занять мое место. Поэтому если меня неожиданно не станет, не доверяй другим учителям. Вообще никому не доверяй. И не раскрывай своей тайны. Ты же знаешь, все думают, что ты моя дочь. Пусть так и остается.

Ратмир сильно сомневался, что поступает правильно. Но Рианна действительно завоевала место в его сердце. Он на самом деле относился к ней как к дочери. И боялся, что после его смерти ее будут нещадно использовать или вообще устранят, как угрозу. Сам он свою названную дочь планировал беречь и предоставить ей свободу в той степени, которой считал допустимой. Но если его не станет, если не найдется тот, кому он сможет доверить эту тайну, ему бы хотелось чтоб Ри жила свободно и счастливо. Именно поэтому он создал личины с историей. И поэтому оставил последний конверт, где были написаны его последние ей указания: сбежать из Школы и никогда сюда не возвращаться. Там же лежала карта долины, с указанием всех тайных ходов, через которые можно отсюда выбраться. И там же была рассказана ее история до поступления в школу.

Старый учитель полагал, что Ри может отыскать своего брата. Он был уверен, что усыновивший его капитан смог воспитать достойного человека. Кому как не брату взять на себя ответственность за столь опасную сестру? Девушка не сможет долго прожить во внешнем мире без покровительства мужчин. Там так не принято. Пусть этим мужчиной станет ее кровный родственник. Если она это сама захочет, конечно.

– Собирайся, – вынырнул из своих сомнений старик, – Анна тер Арвэн сегодня уезжает из своего поместья и прибывает в Гарлон один из городов Оларии.

Город встретил Анастарианну шумом толпы.

Она ехала в карете, разглядывая небольшие каменные домики, узкие улочки и поражалась, царящей тут суете.

Компанию ей составили господин тер Арвэн и лже-Анна, которая сейчас в своем облике изображала камеристку. Хотя, как выяснилось немного ранее, она действительно могла исполнять свои прямые обязанности. Ведь когда их меняли местами, именно эта служанка одевала ее в пышное платье с корсетом, делала ей сложную прическу и даже быстро смогла привести в порядок маникюр Рианны.

Девушка, которую на самом деле звали Стинна, оказалась очень милой и разговорчивой. Она быстро рассказала основные моменты своей жизни, главными преимуществами которой для Ри были удаленность места жительства от городов и других поместий и очень маленький круг общения. Это позволяло надеяться, что никто не обратит внимания на отличие мимики и жестов Рианны, которая не смогла бы перенять множество поведенческих особенностей своего двойника так быстро.

Также Анастарианне были пересказаны все свежие новости светского общества и сплетни, которые Стинна очень любила и ежедневно вычитывала в газетах.

И, наверное, новая знакомая даже понравилась бы Ри, но неожиданно та завела разговор о помолвке, которая по традиции заключалась чуть раньше совершеннолетия (а по документам Анна была младше Ри на два года, но все равно было уже шестнадцать лет). Камеристка очень просила выбрать ей мужа побогаче и красивей. И побыстрее. Рианна не понимала, почему ей так хочется связать себя обязательствами с каким-то мужчиной. У Анастарианны даже закралось подозрение, что девушка надеется избежать таким образом дальнейшего использования ее образа, навсегда оставшись единственной замужней Анной. Ведь как-то неприлично меняться местами, когда муж желает исполнения супружеского долга.

Благо Ри удалось убедить девушку, что ей обязательно подберут хорошего кандидата в супруги. Только не сейчас, а чуть позже.

Но осадок от разговора все равно остался.

Поэтому сейчас, когда вся нужная информация Ри была получена, она не стремилась поддерживать беседу, а размышляла над ее первым заданием.

В принципе оно не было особо трудным и заключалось в том, чтобы просто убить какого-то аристократа близкого к губернатору этой области. Сложность была в том, что нужно было устроить несчастный случай, чтобы никто не заподозрил намеренное убийство. А время на организацию этого давалось крайне мало. Ратмир обозначил, что хоть в городе Анастарианна проведет неделю, но работу надо выполнить в течение трех дней.

Поэтому первым пунктом ее плана было разузнать об Оскаре тер Дуате как можно больше информации. Куда ходит, с кем дружит, есть ли у него какие-то проблемы со здоровьем, а потом уже определиться со способом его убийства.

Оставшееся время до особняка, взятого в аренду тер Арвэном, специально к их прибытию, Рианна посвятила расспросам своей камеристки об этом аристократе. Но, к сожалению, подробных сведений узнать не удалось, кроме того, что он будет на балу у губернатора, который состоится послезавтра, на который Анна также была приглашена ради чего собственно и прибыла в город.

:

После заселения в особняк Анастарианне не дали заняться намеченным ей планом.

Едва дав ей перекусить, Стинна затащила ее ванную, где с помощью еще нескольких служанок устроила ей настоящий ад. Ее заставляли лежать в водах с разными травами, терли все тело жесткими щетками, растирали разными маслами, накладывали множество масок, многие из которых выглядели и пахли крайне неприятно.

Ри пыталась сопротивляться, ссылаясь на то, что ей нужно многое успеть до бала и на такие глупости у нее времени нет. Но камеристка была непреклонна.

В какой-то момент она даже выгнала всех посторонних и со злобой, которую Рианна не ожидала, высказала ей:

– Ты не тянешь на дворянку! Посмотри на свои руки! Они все в мозолях! – пока девушка буйствовала, Ри удивлялась: а как не быть мозолям-то, если с мечом по четыре часа в день тренироваться? Но Стинна не дала ей вставить даже слово, гневно продолжая, – Аристократки так не выглядят. Даже многие крестьянки и то ухоженнее тебя! Раз уж ты забираешь мою жизнь, так хоть не позорь!

Анастарианна машинально отметила, что ее камеристка уже считает личину Анны СВОЕЙ жизнью, а это в корне неправильно.

Однако она решила, что действительно стоит послушаться служанку и приобрести вид, который бы соответствовал местному обществу, и расслабилась в умелых руках служанок.

Но в голове себе пометку сделала, что надо будет что-то предпринять с этой девкой. Слишком опасно, что она так вжилась не в свою роль. Ри помнила, что эту личину надо всеми силами сохранить. Поэтому мигом в голове обозначила Стинну как возможную угрозу.

Но пока та ей была нужна.

Поэтому в этот раз Ри промолчала и больше не возмущалась из-за навязанных ей процедур.

Освободили ее только перед самым ужином, обещав на следующий день повторить ту же "программу красоты". И сразу после трапезы, она легла спать, надеясь на следующий день проснуться с рассветом и разузнать таки все, что можно о своей цели: Оскаре тер Дуате.

Рианна проснулась как всегда еще затемно. В Школе ее первым делом научили, как быстро восстанавливаться, чтоб не тратить на сон более четырех часов в день.

Самостоятельно умывшись, не прибегая к помощи служанок, она прямо в своей комнате выполнила ряд упражнений, заменяющий ей разминку и зарядку. Повторила связки движений с кинжалом и без него, сожалея, что это максимум из доступных ей здесь тренировок. Она только сейчас поняла, что пока находится в городе, о нормальном распорядке дня и о занятиях с оружием ей придется забыть. Мечом в комнате не помашешь – слишком тесно. На пробежку из дома не выйдешь, слишком странным было это занятие для местного общества. Тем более для девушки.

Ри не представляла, как проживет эту неделю без любимых упражнений.

Применять магию тоже было крайне нежелательно, ведь Анна не была магом. Соответственно даже ежедневной тренировки резерва она тоже лишилась.

Единственное, что еще себе позволили девушка – короткую медитацию.

Как только на горизонте забрезжил рассвет, Анастарианна разбудила свою камеристку и заставила ее вернуться к личине Анны.

Сама она оделась в ее платье (благо фигуры у девушек оказались похожими, несмотря на то, что Ри была жилистей) и загримировалась, чтобы быть похожей на Стинну в ее истинном облике.

Она свободно вышла из дома и пошла по направлению к жилищу Оскара тер Дуата. Ей не пришлось долго бродить по незнакомым улицам. Дом аристократа находился всего в нескольких кварталах от особняка, арендованного тер Арвэном.

Не успела она как следует осмотреть особняк, из него вышла служанка с большой пустой корзиной в руках.

Рианна решила проследить за ней и по возможности познакомиться. Как учили ее в Школе, больше всего о человеке может рассказать его слуга.

Служанка привела Ри на рынок, где служанка явно планировала закупиться продуктами.

"Вот и повод для знакомства", – довольно подумала Ри, уверенно направившись к девушке.

– Здравствуйте, – доброжелательным тоном завела она разговор, – извините, что отвлекаю. Но просто очень нужен Ваш совет. Я со своей госпожой только вчера приехала в город, –

Анастарианна старалась создать образ молоденькой неопытной служанки, – я заметила Вас, как только вышла из дома. Мы почти соседи, – наемница отлично изобразила бесхитростное немного смущенное выражение лица, – может Вы подскажите, где мне лучше всего приобрести для хозяйки свежую зелень?

Уловка удалась и добросердечная девушка быстро рассказала "коллеге" о всех поставщиках продуктов своего хозяина. Объяснила что покупает сама на рынке, что доставляют из лучших лавок города прямо домой. Ри умело направляла беседу в нужное русло, и ее собеседница попутно рассказала о вкусах и привычках своего хозяина. Поговорив о "нелегкой жизни всех слуг" шпионка получила информацию о распорядке дня и даже некоторых секретах тер Дуата, которые, к ее большому сожалению, никак не смогли помочь ей спланировать убийство.

Распровавшись с девушкой, она вернулась к себе в особняк, где напонила камеристке, что сегодня та исполняет роль Анны, а сама быстро перевоплотилась в паренька-начинающего наемника и вернулась к интересующему ее жилищу Оскара.

Целый день она крутилась, как белка в колесе, всеми правдами и неправдами пыталась вызнать больше информации по объекту, стараясь быть незаметной и ненавязчивой. Обошла всех поставщиков продуктов, о которых ранее ей говорила служанка.

Но, увы, ее старания не увенчались большим успехом.

К концу дня она поняла, что ее цель очень замкнутый человек, лишь изредка покидающий свое жилище. Он любит вкусно поесть и, по косвенным признакам, скорее всего у него большое сердце.

Уже вернувшись и вновь перевоплотившись в Анну, она долго думала, пока ее опять мыли, купали, растирали. Но к концу очередной экзекуции у нее, наконец, сложился в голове план. Она четко решила: убийству быть на балу.

Перед сном она успела связаться по амулету с Ратмиром, который обещал ей уже утром достать все нужное.

День бала начался суетно.

Разбудил ее наставник, доставивший то, что она вчера просила с помощью артефакта-телепорта.

Анастарианна быстро выполнила все доступные ей упражнения и, как и вчера, перевоплотилась в Стинну. Однако сегодня ей не так легко удалось заставить камеристку надеть образ Анны. Та чуть не устроила скандал, доказывая Ри необходимость длительной подготовки к такому важному событию. Лишь взяв клятвенное обещание с наемницы, что та вернется не позже чем через два часа, согласилась ее подменить.

Из-за этого инцидента Рианна вышла позже намеченного времени и чуть ли не бегом направилась к рынку, надеясь, что вчерашняя служанка, так много рассказавшая о своем хозяине, еще не ушла.

Ей повезло, она встретила знакомую уже на выходе и, изобразив на лице радостно-благодарное выражение, заговорила с ней:

– Спасибо большое за вчерашнюю помощь! Хозяйка меня так хвалила, ей так понравился копченый окорок от мясника, которого ты посоветовала, – широкая улыбка не сползала с лица наемницы. Видя столь радушное отношение, нужная ей служанка притормозила. А Ри, пока та не опомнилась, что может опоздать и не доставить вовремя к хозяйскому столу закупленное ей на рынке, продолжала тараторить, – мне даже в награду пару серебрушек дали, представляешь?

Я по этому поводу тоже решила тебя отблагодарить. Вот, держи, – она протянула ничего непонимающей служанке малюсенький кожаный мешочек, – только никому не говори, что я дала.

– А что это? – наконец опомнилась девушка.

– Это специя. Очень дорогая. Заморская. Я у нас на кухне немного отсыпала, пока повара отвернулась, – понаблюдав за ничего не понимающей служанкой, Рианна пояснила, – ты же вчера говорила, что твой хозяин тоже очень любит разные специи. Такую он вряд ли пробовал! Ты добавишь ему ее в салат или мясо, и он обязательно тебя поблагодарит! Серебрушку даст, а может, и повысит в должности.

– А это не отравка какая-нибудь? – с сомнением смотрела на мешочек девушка.

– Нет, конечно, это вкусоптица, – невежливо вырвав мешочек из рук немного ошарашенной девушки, Рианна высыпала несколько крупинок себе на ладошку и слизала, зажмурилась от удовольствия, а потом немного обиженным тоном продолжила, – стала бы я тебя подставлять? Какой смысл? Ну, теперь, я надеюсь, ты убедилась, что это не яд? Сама попробуй!

Девушка с опаской взяла назад мешочек, но все же решилась попробовать.

– Как вкусно! – удивленно воскликнула она, – никогда ничего подобного не пробовала!

– Я ж тебе говорила! – довольно произнесла Анастарианна, – твой хозяин наверняка такое не пробовал. Это – Элестариум, делается из какого-то заграничного цветка. Очень редкого. Стоит очень дорого. И очень сложно достать. Моя хозяйка из самой столицы заказывает.

– Спасибо, – искренне поблагодарила девушка, – сейчас же добавлю господину в еду. Надеюсь, он меня за такое хорошо отблагодарит.

– Давай встретимся здесь завтра в это же время, и расскажешь? – сделала заинтересованное лицо Рианна.

– Договорились! – служанка, опомнившись, поспешила доставить продукты хозяину, а Рианна неторопливым шагом направилась к себе, гадая: попадет ли сегодня на стол к Оскару тер Дуату ее специя? Действительно очень дорогая и редкая. И практически безвредная. Только частоту сердцебиения немного увеличивает у принявшего ее. Но несильно. Однако Оскар, если у него действительно большое сердце, должен сразу заметить. И обратиться к лекарю...

"Что гадать? На балу все решится", – выкинула лишние мысли из головы девушка. Ведь даже если ее изящный план не сработает, у нее будут целые сутки на исполнение заказа более грубыми методами.

Глава 2

Вернувшись в особняк и вновь заняв место Анны, Анастарианна мужественно выдержала все процедуры по омовению, растиранию маслами и благовониями, которые в огромном количестве были назначены ее камеристкой. Не возмущалась она и когда ей делали маникюр, прическу, макияж. Даже когда втиснули в неудобное платье с пышными юбками и корсетом, не произнесла ни слова. Однако внимательно отслеживала настроение Стинны.

Служанка завидовала. Она явно считала несправедливым то, что не она отправляется на бал.

Ри в очередной раз отметила, что надо что-то предпринять для сохранения личины. Скорее всего, Стинна недолго еще будет терпеть то, что у нее отнимают "ее жизнь". Как бы не выкинула она что-то нехорошее. Гадить такие люди могут. И их мелкие пакости могут обернуться для Рианны самым неприятным образом.

Уже перед самым выходом, камеристка отозвала хозяйку и решила на разговор:

– Присмотрись к виконту Ериас тер Эрнлию, – командным голосом потребовала девушка, – он будет мне хорошей партией.

– У вас какие-то личные отношения? – ровным тоном спросила Анастарианна, про себя отмечая, что девушка, похоже, совсем обнаглела. Но в данный момент с ней выяснять отношения было не время, поэтому она не стала осаживать нахалку.

– Нет, – смутилась Стинна, – но он мне нравится, а я ему. Это точно!

– Почему ты решила, что ему нравится Анна?

– Мы сталкивались несколько раз, когда я приезжала в город, – лицо служанки приобрело восторженно-вдохновенное выражение, – он всегда осыпал меня комплиментами. Говорил, что у меня глаза, как два сапфира.

– Хорошо, я потанцую с ним, – легко соврала Ри, не став разочаровывать свою камеристку. Хотя сама прекрасно понимала, что комплименты далеко не всегда показатель симпатии. Это может быть и простая вежливость.

Рианна решила держаться на всякий случай подальше от этого виконта, мало ли о чем они со Стинной общались во время прошлых встреч. Не хотелось бы попасть впросак. Однако со стороны за ним понаблюдать нужно. Это будет дополнительным штрихом в узнавании своей камеристки.

Эти мысли быстро выветрились у нее из головы.

Господин тер Арвэн подхватил ее под руку и увел в уже ожидающую их карету.

– Я надеюсь, нашему кронпринцу ничего не грозит? – неожиданно он обратился к Анастарианне.

– А я откуда знаю? – не поняла девушка, – мы едем на бал, при чем здесь наследник?

– Как? Вы не знаете? – брови мужчины поползли вверх, – он еще вчера прибыл в город. Он возглавляет Третью дивизию и ведет ее в Приграничье. Там скоро ожидается прорыв. Тут он проездом, но не мог не оказать милости губернатору и не посетить бал.

– Ясно. Спасибо за информацию, – вежливо поблагодарила Ри, – надеюсь, мы с ним не столкнемся.

– Как это? Вы обязательно будете с ним танцевать, – "отец" удивлялся все больше и больше, но видя непонимающее выражение лица Анны, все пояснил, – Вы, считаетесь дебютанткой, так как впервые на балу после шестнадцати лет. В прошлый раз вы были ребенком. Сейчас девушка на выданье. В столице есть традиция: неженатые члены королевской фамилии всегда танцуют с каждой дебютанткой хоть один танец. Хоть у нас далеко не столица, но

не думаю, что наследник не последует традиции и здесь. Так что один танец почти гарантированно ваш. Тем более на балу кроме Вас будет всего три таких девушки.

– Что ж, значит потанцуем, – равнодушно ответила девушка, завершая разговор, чем удивила тер Арвэна еще больше.

Бальный зал в особняке губернатора поразил Анастарианну своей несуразностью. Золотые аляпистые подсвечники, зеркала в позолоченных слишком вычурных рамах сочетались тут со старыми пыльными занавесками на окнах и потертым паркетом.

Народу в зале было много, отовсюду слышался смех и довольные голоса.

Еще на входе, когда пару тер Арвэнов объявил церемониймейстер, на Ри сразу обрушилась лавина внимания.

Женщины оценивали вошедшую в их ряды конкурентку, парни присматривались к дебютантке, как к возможной невесте, а женатые мужчины подумывали: стоит ли привлечь эту красоту, чтобы получить "сладкое" без обязательств.

Отец, держащий под руку Анну, повел ее по залу, представляя местному бомонду.

Девушка специально попросила его не подходить к Ериасу тер Эрнлию, но указать ей на него.

Виконтом оказался голубоглазый блондин с ангельским лицом, собравший вокруг себя небольшую толпу восторженных девушек всех возрастов. Он отпускал комплименты всем подряд, и, не стесняясь, совсем не целомудренно обнимал красавиц. В общем, вел себя крайне вызывающее и мерзко, по мнению Ри. Она уверилась, что ни о какой взаимной симпатии у них с Анной речи не идет. И более близкое знакомство с ним грозит Стинне скорее нежелательной беременностью, нежели браком.

Тер Арвэн, выполнив свой отцовский долг, удалился к знакомым, как он сказал, переговорить по делам.

А Рианна отошла ближе к накрытым у стены столам, надеясь привлечь к себе поменьше внимания.

Но когда такое было, чтобы красивую девушку оставляли без внимания?

Вот и к Ри сразу потянулись кавалеры.

Она весело щебетала с ними о всяких глупостях, в мыслях поражаясь: как можно так бездарно тратить время? Лучше бы эти часы посвятили тренировкам, а то у многих даже ее сверстников уже виднелся солидный живот.

Девушка ослепительно улыбалась, обещала подарить кому-то танец, с благодарностью принимала ухаживания, закрывшись маской недалекой провинциалки, которая в восторге от всего происходящего. А параллельно с холодной расчетливостью выискивала взглядом Оскара тер Дуата, который пока не появился.

От навязчивой компании ее спас тер Арвэн, который подхватил ее под руку и повел к небольшому возвышению в противоположном от входа краю зала. Он объяснил, что сейчас должен появиться губернатор с кронпринцем. Ее вместе с другими дебютантками им представят, и начнется бал.

А буквально через минуту появился искомый Ри объект. Он, зайдя в зал, сразу направился в сторону возвышения и встал совсем недалеко от девушки.

Она обрадовалась. Ее план удался. Тер Даут весь аж светился от влитой в него целебной магии. Скорее всего, его лекарь даже не стал выяснять причины недомогания клиента, опаз-

дывающего на важное мероприятие. Просто залил энергии по максимуму, тем самым и специю вывел из тела, и работу сердца поддержал, и вообще весь организм оздоровил. Это еще больше сыграло Ри на руку.

Девушка не позволила себе долго разглядывать Оскара. Ей не стоило явно проявлять интерес к нему. Поэтому она изобразила нетерпеливое ожидание и начала сверлить взглядом дверь, из которой должны были появиться важные особы.

Ожидание, к счастью, не затянулось. Спустя пару минут церемониймейстер огласил прибытие губернатора.

Глава области – тучный человек лет пятидесяти с большой залысиной на макушке взял слово, неоднократно упомянув о том, как всем сегодня повезло, как нас одарит на этом балу милостью Его Высочество, а в конце и лично объявил кронпринца – Элладаниона терас Сириона.

Военной выправки молодой человек ("Хотя какой он молодой? Он маг ему уже 75! Хотя и выглядит он максимум на 30" – думала про себя Ри) с волосами цвета вороного крыла и глазами, в которых клубилась Тьма, вышел на возвышение и тоже произнес длинную скучную речь.

Дальше последовало представление дебютанток, во время которого Рианна старалась выглядеть как можно более восхищенной и не сводила глаз с людей власть имущих.

Ее представили второй. И она с облегчением вернулась на свое место рядом тер Арвэном после нескольких минут реверансов и ничего незначащих фраз под тяжелым пронизывающим взглядом темных глаз кронпринца.

Когда от возвышения отошла последняя дебютантка, и объявили первый танец, все девушки постарались оказаться поближе к Элладаниону, а Анастарианна наоборот незаметно шагнула чуть назад и влево, где сейчас находился Оскар.

Принц пригласил на этот танец одну из только что представленных девушек, вторую выбрал губернатор.

А Ри ожидаемо позвал тер Даут, испросив разрешение у ее "отца".

Они оказались третьей парой и последовали в центр зала следом за главой города и терас Сирионом.

Звуки музыки плавно поплыли по залу.

Поклон, поворот и Оскар берет Ри за руку, вторую она кладет ему на плечо. Легкий медленный танец легко удастся девушке, которую обучали с самого детства. А вот у ее партнера почти сразу появляется небольшая отдышка.

"Ну, точно сердце большое! Ему дома в кровати лежать, а не танцы танцевать!" – с укором думает Рианна, – "хотя в этом случае, моя задача стала бы намного сложнее".

С милой улыбкой на лице, девушка отбрасывает все лишние мысли и начинает действовать.

Маленький сгусток магии, наполненный ее волей, переходит из ладони наемницы в тело жертвы. Оскар ничего не чувствует, он не маг, а такое микроскопическое воздействие даже не все наделенные даром смогут усмотреть. Другие и подавно ничего не замечают. Кронпринц – сильный маг, универсал, может и мог бы что-то почувствовать. Но танец развел эти пары слишком далеко друг от друга.

Сердце Рианны терзает боль, от грядущего убийства, но обучение в Школе не прошло даром, она умело отключает чувства и эмоции, ни одному из них, не позволяя затуманить разум.

Музыка стихает. Партнер по танцу отводит Анну к ее отцу, благодаря за танец.

Двухминутный перерыв и начинает звучать Медленный вальс.

Рианна в этот раз танцует тер Арвэном. Они не разговаривают, но она нежно ему улыбается. У всех, кто смотрит на эту пару, создается иллюзия умильной семейной идиллии: отца с любящей дочерью.

Следующий танец – менуэт. К Ри подходит один из досаждавших ей ранее кавалеров. Он постоянно пытается сократить дистанцию, лопочет девушке что-то полупристойное. В душе она радуется, когда, наконец, мелодия заканчивается.

На этот раз она оказывается недалеко от Элладаниона, который спешит ее пригласить на Быстрый вальс.

С ослепительной улыбкой она соглашается и отдается в руки умелого партнера.

Кронпринц ведет, а девушка улавливает малейшее его движение, угадывает каждое желание, за счет чего танец усложняется дополнительными фигурами.

Они держатся на дистанции друг от друга, как того требуют приличия. Но у окружающих складывается впечатление, что этот парень с девушкой неприлично близки. Нечто интимное кажется им в этом обычном вальсе.

У Ри начинает колотиться сердце, дыхание чуть сбивается. В теле появляется непонятное томление...

"Это он на меня магией воздействовать пытается?" – удивляется Анастарианна ненормальной реакцией своего организма на столь небольшую нагрузку. Но чужой энергии в своем теле она не чувствует и списывает это состояние на нервное напряжение, которое успело накопиться за весь бал в ожидании смерти объекта.

Элладанион тоже удивляется. Он с интересом рассматривает свою партнершу по танцам. Блондинка, почти пепельная, с красивым лицом. Она улыбается ему восторженной улыбкой. Пытается болтать что-то глупое, как и все девушки до нее. Но ее тело... Оно обжигает и манит кронпринца. Легкость и грация движений. Чуткость, с которой оно откликается на все фигуры танца, которыми, он сам не понял почему, решил разбавить этот вальс.

И голубые глаза... Две льдины, способные заморозить любого. Они не смеются, они не горят танцем. В них пустота. Ни одной эмоции. Лишь на миг за весь танец в них промелькнуло удивление, которое сразу сменилось равнодушием.

"Не должно быть у столь юной красивой девушки такого взгляда!" – вертелась мысль в голове у принца, абсолютно не мешая испытывать чувство восхищения от мастерства партнерши и наслаждаться ее красотой.

Звук падения и женский вскрик за спиной кронпринца развеяли чудное мгновение.

Оборачиваясь, он уловил в глазах партнерши...

"Радость?!" – изумился Элладанион, – "Нет, показалось".

Он бросился к месту событий.

Тоненьким голосом кричала одна из дебютанток, у ног которой лежал бездыханный мужчина.

– Лекаря, срочно! – распорядился кронпринц, сканируя тело магией. Однако он не был целителем и мог только констатировать смерть. Некромант, владеющий также всеми стихиями, но он не мог помочь этому человеку. Однако заметил, что в теле огромное количество целительской магии.

Подбежал пожилой мужчина-целитель. И тоже смог только констатировать смерть от разрыва сердца.

– Я был его лекарем. Он приходил ко мне незадолго до бала. Повышенный пульс, ничего серьезного, – будто оправдывался врач за свою ошибку, – у него давно было больное сердце.

– Воскресить можешь? – перебил невнятное бормотание Элладанион.

– Нет, Ваше Высочество, – грустно покачал головой мужчина, – моих сил на это не хватит. Но это все равно было бы бесполезно. В больное тело возвращать душу – только зря силы

тратить. Я бы срастил, конечно, нынешнее повреждение, но завтра наверняка появилось бы другое.

– С больным сердцем люди могут долго жить! – возмутился кто-то из толпы.

– С больным, да. Но если уж его ткани начали рваться, значит совсем орган пришел в негодность, – пояснил лекарь, – а новое сердце никакой магией не вырастить.

– Вы уверены в Вашем диагнозе? – жестко спросил кронпринц.

– Абсолютно.

– Что ж, – задумался на секунду Его Высочество, – тогда проверьте на всякий случай кровь на яды. Если ничего не найдете, можете тело не вскрывать, не стоит просто так беспокоить покой усопшего.

Анастарианна, стоящая не очень далеко и прекрасно слышавшая весь диалог не позволила вылезти на лицо неуместной довольной улыбке. Но в душе она гордилась собой. Первое задание выполнено безупречно. Зря она опасалась принца, который может заметить маленькую толику чужой целительской магии в теле Оскара, не принадлежащую его лекарю. В принципе, чтоб на нее не обратили внимания, и была задействована специя, данная служанке тер Даута. Легко заметить искру в темноте, а не в море других искр. Да и не знает даже никто, что лекарь может убивать.

Анна быстро нашла в толпе отца и, сославшись на головную боль, вызванную нервным потрясением, покинула бал сразу же, как прибывшие на место преступления дознаватели подтвердили отсутствие какой-либо отравы в организме жертвы.

Ее примеру последовали практически все присутствующие, сожалея, что в этот раз бал не удался.

– Скажите, как Вы относитесь к приемной дочери? – завела разговор Ри с тер Арвэном в карете на обратном пути в свой особняк.

– Как к вынужденной необходимости, – недовольно пробурчал отец Анны.

– Вы совсем не привязались к ней за эти годы?

– Нет, – уверенно ответил мужчина, – а с чего собственно такие расспросы?

– Стинна не раз заводила со мной речь о ее скором замужестве. Просила подобрать ей пару, – девушка решила быть искренней, так как не почувствовала в словах мужчины лжи. Ей как целителю всегда было легко определить правду. Ведь когда человек обманывает, у него невольно повышается пульс, увеличивается мозговая и нервная активность, многие процессы в организме меняются. Без специального обучения, такие реакции невозможно предотвратить или скрыть. Тер Арвэн не был профессиональным шпионом, поэтому Ри легко поверила ему, аккуратно поделившись с ним своим виденьем ситуации, – когда у нее появится муж, личину Анны я использовать больше не смогу.

– Если она так хочет замуж, пускай выходит, – безразлично отреагировал на новость отец, – подберем ей какого-нибудь сына купца. Устроим ей хороший брак. А девушку, которая согласится пожить под иллюзией Анны я найду.

– Вы, наверное, не поняли, – Рианна честно рассказала ему о своих наблюдениях за девушкой, – она хочет остаться Анной. Она хочет выйти замуж за дворянина, как Ваша дочь. Она считает эту жизнь своей.

– Хм, я был слеп, раз не заметил такое, – задумался мужчина, – но это невозможно. Она никогда не станет моей наследницей. Я, скрепя сердцем, согласен принять вас. Только потому, что когда-то давным давно мне очень помог Ратмир. Я знаю, что вы его дочь. Значит, тоже дворянка, – собеседник тщательно подбирал слова, стараясь не обидеть девушку, – хотя над Вашими привычками следовало бы поработать. Не очень они пока соответствуют Вашему статусу. Но я понимаю, издержки профессии. Но в Ваших жилах хотя бы течет благородная кровь. А вот разбавлять свой род наследственностью нищенки, как у Стинны, я не готов. Она выросла наглой и невоспитанной девушкой. В ней проявляются худшие черты низшего класса: лень, жадность, хамство. Нет, на такую наследницу я точно не согласен.

– Надо сохранить личину Анны. В этом наши цели совпадают, – задумалась Анастарианна, не став попрекать тер Арвэна тем, что вообще-то на нем лежала ответственность за воспитание сироты. И именно он в большей степени виноват в том, что выросшее чадо его не устраивает, – со Стинной надо что-то делать. Я могу действовать по своему усмотрению?

– Конечно, – не сомневаясь, подписал своей приемной дочери приговор тер Арвэн.

Стоило Анастарианне зайти в свою комнату, как на нее накинута Стинна.

– Почему ты так быстро вернулась? Ты должна была блистать на балу! – со злостью говорила девушка.

Рианна быстро рассказала ей о произошедшем.

– Так, что почти все гости разъехались. Там не было смысла оставаться, – Ри спокойной разговаривала с камеристкой, в мыслях продумывая план ее устранения.

– Хорошо, – немного успокоилась служанка, – а с кем ты успела потанцевать? Присмотрела мне мужа?

Наемница подробно описала все танцы, детально останавливаясь на партнерах, при этом не упуская реакцию собеседницы на ее слова. Когда Стинна узнала, что с Ериас тер Эрнием Анна так и не встретилась, ужасно расстроилась. А когда услышала о танце с кронпринцем, в ее глазах появилась жгучая зависть.

– Я думаю, это ты убила Оскара, – после недолгого молчания вдруг выпалила служанка.

Рианна никак не отреагировала на это высказывание.

– Я расскажу о своих подозрениях и наблюдениях дознавателям, – с угрозой продолжила камеристка, – даже если ты не виновна в убийстве, пусть они разберутся, зачем тебе личина Анны, и зачем ты по утрам куда-то уходила в моем образе.

Наемница сохраняла каменное выражение лица, ожидая, что же последует вслед за угрозой. Не верила она, что Стинна просто так готова разрушить личность Анны. Скорее всего, ее ждет шантаж. От того, что она сейчас услышит, будет зависеть судьба служанки. Выслушав ее, Ри лично выберет ей кару.

– Я могу промолчать о своих подозрениях, – дошла, наконец, до сути камеристка, – но только прямо завтра с утра ты организуешь мне помолвку с виконтом.

– Ты так уверена, что он на нее согласится? – удивилась Ри.

– Конечно, согласится, – хитро улыбнулась шантажистка, – если мне приданное хорошее дадут, почему бы ему не согласиться? Учитывая, что я ему нравлюсь. Ты же организуешь мне достойное приданное?

– А если все же он откажется быть твоим мужем? Тогда что? – намеренно затягивала разговор Рианна, усыпляя бдительность глупой девушки и продумывая свои дальнейшие действия.

– Ну, хорошо, – нехотя согласилась ее собеседница, – подберешь мне в ближайшие пару дней другого. Но тоже чтоб не ниже виконта был. И не старый. И обеспеченный.

– А не боишься, что я тебя просто убью? Раз уж ты думаешь, что я на это способна, – поинтересовалась наемница с ухмылкой.

– Я все продумала, – уверенно заявила Стинна, – тебе же не за чем терять личину Анны? – дождавшись кивка Ри, продолжила, – я предлагаю тебе сделку. Ты в любой момент, сколько хочешь и когда хочешь, сможешь пользоваться личиной камеристки. Я сохраню ее для тебя. И мы условимся, что ты еще три раза в жизни сможешь воспользоваться Анной, но только с моего согласия. Таким образом, ты получишь две хороших личины вместо одной. Пусть и с некоторыми ограничениями. А я счастливо устрою свою судьбу. Согласна?

– Хорошо, – Анастарианна сделала вид, что ее заинтересовало предложение, – а где гарантия, что потом ты не откажешься от своих слов и не обманешь меня?

– Какой в этом смысл? Я буду счастлива в браке, а ты сможешь меня разоблачить. Тогда мне уже будет невыгодно лишаться личности Анны, – логично объяснила глупая служанка.

– Ты знаешь, – протянула Рианна, призывая темную магию, – мне не нравится твое предложение.

Вырвавшаяся из волшебницы Тьма моментально окутала сидящую напротив девушку.

– Ты маг? – с расширившимися от ужаса глазами прохрипела немного придушенная Тьмой девушка, – прости, прости, я не знала... Я не за что бы... Никогда бы против мага не пошла...

– Поздно, – равнодушно бросила Анастарианна, – а теперь помолчи, мне надо с тобой поработать.

– Нет, пожалуйста, не надо. Я исправлюсь, клянусь, – из глаз бывшей шантажистки градом посыпались слезы.

– Я же сказала, помолчи, – поморщилась наемница, призывая целительную магию и направляя ее на голосовые связки девушки, чтобы лишить ту голоса, – ты проиграла. Так почему не принять свою участь достойно?

Стинна уже не могла ответить на этот вопрос, как она ни старалась, ей больше не удалось вымолвить ни слова. Вместо звуков из его горла слышался лишь слабый сип.

Ей оставалось лишь плакать и со страхом, разрывающим сердце, наблюдать, как из наемницы вырываются белые и темные потоки силы, как причудливо переплетаясь, ни окутывают голову, как впитываются в ее тело.

А потом пришла боль... Голова несчастной служанки будто взорвалась изнутри. Сознание померкло.

Рядом с ней упала от такой же нестерпимой боли Ри, которая не смогла выдержать откат от столь страшного заклинания двух противоположных стихий.

Глава 3

Приходила в себя Анастарианна долго. Она успокаивала свою взбесившуюся светлую магию. Старательно отсекала боль. Но лишь спустя полчаса пошатываясь, смогла встать на ноги.

Она сразу проверила состояние своей камеристки.

Та, как и ожидалась спокойно лежала на полу, безучастно смотря прямо перед собой.

Рианна похвалила себя за очередное успешное применение столь сложного заклинания.

Это была ее личная разработка. Магия Тьмы совместно с Целительской силой начисто стерли разум и личность у служанки. Ри много времени посвятила разработкам таких совместных заклинаний. Они все были очень действенные, но она ни разу еще не смогла перебороть откат. Светлая магия, которую вынуждали творить зло совместно с темной, будто сходила с ума, выжигая внутренности. Надо отметить, что в мире были заклинания этих двух стихий не приносящий вред. В этом случае никакого отката не было.

Но Анастарианна не унывала, она свято верила, что тренировки помогут ей, в конечном счете, не обращать внимания на откат. Правда жертв, на которых она могла испытывать столь опасные заклятья, было совсем немного. Так что регулярных упорных тренировок не получалось.

Именно поэтому она сегодня не убила свою камеристку. Лишняя практика никому не помешает. Плюс не нужно искать ей замену. Ну и убивать девушку не пришлось. Когда в ее услугах исчезнет необходимость, Ри сможет вернуть ей разум. Девушка отправится в какой-нибудь монастырь и сможет продолжить свою жизнь. Правда, уже не в качестве Анны. Конечно, ей придется всему учиться заново. Даже говорить. Но это лучше, чем гнить в земле.

В общем, Анастарианна была собой довольна.

Она быстро приняла душ, смыв пот, который обильно выделялся пока она мучилась откатом, убедилась, что в доме тихо и слуги уже уснули, и пошла разыскивать тер Арвэна, чтобы разъяснить ему ситуацию и оставить распоряжения, как в дальнейшем ему следует себя вести.

Она крадучись добралась до покоев "отца" и, не став стучаться легко взломала замок.

Она аккуратно разбудила хозяина комнаты, чтоб он не испугался и не начал кричать, ненароком не перебудив всех слуг.

Тер Арвэну понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя со сна, осознать, что Ри не просто так заявила к нему в комнату среди ночи, и, накинув халат, дружелюбно пригласить ее за небольшой столик у камина, где налив себе бокал янтарного виски, он устроился, наконец, слушать свою незваную ночную гостью.

– У Анны неожиданно случилась нервическая горячка, – ровным голосом произнесла наемница, – она не в себе.

– Понимаю, – дипломатично ответил мужчина, – это не удивительно, после нашего с Вами разговора. Что от меня требуется?

– Вы знаете, когда из города уедет кронпринц? – задала насущный вопрос девушка. Только этого человека она опасалась. Только он в этом городе мог ее раскусить.

– Конечно, завтра утром вместе с дивизионом. На рассвете.

– Отлично. Тогда сделаем так, – обрадовалась еще одной удаче Рианна, – рано утром я уйду на несколько часов под видом камеристки. А Вы поспите подольше. Позавтракайте не торопясь и поинтересуйтесь у слуг Анной. Они наверняка не решаться ее будить самостоятельно. Ближе к полудню, поднимите тревогу. Пусть слуги проверят Вашу дочь. Стинна, к сожалению, слишком сильно не в себе. Ее пока нельзя показывать лекарю. Нервическая горячка не развивается так быстро. Но к двенадцати дня я точно успею занять ее место. И

смогу правдоподобно разыграть болезнь. Поэтому сразу как выясниться, что Анна больна, не сомневаясь, посылайте за целителем. У нас впереди есть четыре-пять дней, чтобы убедительно разыграть ухудшение состояния. После этого вы отправитесь с ней назад в поместье. Наймете девушке сиделку, которая сможет ее поить-кормить и убирать за ней. Более Анна проблем Вам не доставит.

– Хорошо, – задумался мужчина, – но как объяснить исчезновение Стинны?

– До отъезда я несколько раз буду принимать ее облик. Анну нельзя показывать только целителю и другим магам. И то только несколько дней. Так что во время посещения лекаря я буду Анной. В остальное время Стинной, – Анастарианна ненадолго задумалась, – перед отъездом в поместье Стинна распушит слух, что ее уволили, и она отправляется к дальней родне в другую страну. Это будет логично. Лежачим больным не нужны камеристки.

– Хорошо, я сделаю, как Вы просите, – тер Арвэн немного помолчал, о чем-то задумавшись, и неожиданно продолжил, – наверное, я должен Вас поблагодарить. Боюсь, если бы не Вы я бы еще долго не заметил, что эта дрянь присвоила жизнь моей дочери. И у меня могли бы быть серьезные проблемы. Не удивлюсь, если б вскоре она принесла ребенка мне в подоле, кинув тень на честь моего рода.

– Не за что. Нам обоим это было выгодно, – пожала плечами девушка и, не прощаясь, ушла к себе.

Утром Анастарианна уже привычно побежала на рынок.

На этот раз служанка тер Даута ее ждала. Девушка была на нервах. Красные, не выспавшиеся глаза говорили о том, что накануне она долго плакала.

– Меня посадят в тюрьму, да? – кинулась она к Ри, как только ее увидела, и сразу заплакала, – зачем я тебя послушала?

– Почему в тюрьму? Что случилось? – прикинулась Рианна ничего не понимающей.

– Ну, как же, я вчера днем добавила твою специю хозяину. Вскоре ему стало плохо. А вечером на балу он уме-е-ер, – зарыдала девушка так громко, что прохожие уже начали обращать на них внимание.

– Успокойся, – властно произнесла наемница, а потом, смягчив тон, начала успокаивать девушку, – сама подумай. И ты, и я вчера пробовали эту приправу и до сих пор живы. Значит и твой хозяин не мог ей отравиться. Да и пришла бы я сюда сегодня, если бы знала, что дала тебе вчера яд?

– Наверное, нет, – с робкой надеждой девушка подняла глаза, – значит, хозяин точно умер не из-за меня?

– Нет, конечно, – Анастарианна сделал вид, что задумалась, – так это из-за твоего хозяина, получается, бал завершился так рано? – риторический вопрос не требовал ответа, поэтому она сразу продолжила, нервно затараторив, – мне моя хозяйка вчера рассказывала. Она слышала, о чем говорили дознаватели. Оказывается, у твоего господина сердце слабое было. И не выдержало оно быстрого танца какого-то. И яда в крови его не нашли. Признали, что сам умер он. А хозяйка моя вчера всю ночь плакала. Она с ним танцевала первый танец, он ей так понравился... Она так переживает, что он умер....

– Значит, это точно не я его убила? – глуповато спросила служанка, видимо пребывая еще в шоке.

– Ну, если мне не веришь, отнеси дознавателям специю. Пусть они проверят, – решила на показ обидеться Рианна, но истратила совсем немного своей целительной магии, чтобы незаметно успокоить девушку, – только любой тебе скажет, что эта специя абсолютно безобидна и совсем не ядовита.

– Нет. К дознавателям не пойду, – неожиданно собеседница взяла себя в руки, – я тебе верю. Спасибо, что успокоила. А то я могла бы много глупостей натворить. Уже собиралась идти в убийстве признаваться.

– Это ты зря, – покачала головой Ри, – не стоит приписывать себе того, чего не было, на пустом месте.

– Ладно. Спасибо, я побегу. А то дел много. Поминки надо приготовить. Много людей к нам завтра придут хозяина вспомнить, – попрощалась успокоившаяся девушка.

– Удачи тебе, – попрощалась Ри, – мы с хозяйкой через четыре дня только назад поедем. Может еще свидимся.

– Ага. Тогда до встречи.

Довольная Рианна для оправдания своего визита на рынок купила зелени и поспешила назад в особняк, радуясь, что ей без особого труда удалось убедить девушку, что данная ей травка не причастна к смерти Оскара. Не желательно чтобы она всплыла. Это может вызвать у дознавателей дополнительные вопросы. А учитывая, в каком сейчас состоянии "Анна", разбирательство было бы вдвойне неприятным.

Когда Рианна вернулась в особняк, времени до запланированного ей спектакля оставалось еще много. Она не торопясь переоделась в ночную рубашку Анны. Отнесла бесчувственную Стинну в смежную со своей комнату (которую и занимала камеристка). Положив ее на кровать, она на всякий случай задействовала амулет невидимости вокруг ее постели. Чтобы кто-нибудь случайно не увидел спящую по среди дня служанку.

Вернувшись в свою комнату, наемница связалась по амулету с Ратмиром, коротко отчитавшись о выполненном задании и упомянув ситуацию с камеристкой. Наставник обещал телепортироваться к ней ночью, за более подробным отчетом и обсуждением дальнейших действий.

После этого Ри прямо в ночнушке проделала разные комплексы упражнений. В основном отдавала предпочтение статическим стойкам, чтобы сновавшие в коридоре слуги не услышали ее активность.

Только за четверть часа до полудня она прекратила свою затянувшуюся тренировку.

Пошла в ванну, но не стала мыться. А нанесла на глаза мыльный корень, что сразу вызвало слезотечение. Несколько минут потерпев такое неудобство, она тщательно промыла глаза водой, старательно потерев их пальцами.

Потом сильно покусала губы, несколько раз даже раскровив их и удержав свою магию от излечения этих мелких травм. Несильно взбила волосы, растрепав прическу, и уселась на кровать.

Уставившись бездумным взглядом на противоположную стену она стала ждать начала представления, решив до момента прихода лекаря помедитировать с открытыми глазами.

В полдень к ней постучались слуги.

Сначала это был тихий робкий стук в дверь, который со временем перешел в громкие глухие удары.

Минут через пятнадцать за дверью послышался голос тер Арвэна, которого, видимо, позвали слуги на помощь. Пришедший мужчина повелел ломать дверь.

Анастарианна даже не вздрогнула, не моргнула, когда совсем рядом раздался оглушительный грохот, сорванной с петель двери. Лишь начала немного раскачиваться и что-то невнятно бормотать себе под нос.

Слуги, выбивавшие дверь, на секунду застыли в ошеломлении глядя на свою хозяйку. На кровати с безумным видом сидела растрепанная девушка с красными, опухшими от слез глазами, искусанными губами и промокшей насквозь потом ночнушке, облепившей худощавую фигуру.

Все занервничали, загомонили и только голос отца привел челядь в чувства:

– За лекарем, срочно! – нервно, с надрывом прокричал мужчина так, что Ри отметила у него наличие актерского таланта.

Пока слуги сустились и бегали за целителем, тер Арвэн подошел к девушке, взял за руку, попытался о чем-то ее спросить, расшевелить...

Но девушка ни на что не реагировала.

Пришедшим врачом оказался тот же мужчина, что и лечил Оскара. Видимо, он был лучшим профессионалом в этом городе.

Он расспросил отца и слуг о том, что случилось, параллельно сканируя девушку заклинаниями. Естественно внятного ответа о произошедшем он не услышал. А после получения результатов диагностического заклинания, нахмурился.

Сначала он, как и тер Арвэн, попробовал привлечь внимание девушки легким потряхиванием за плечи и громким голосом.

Когда это не сработало, он достал из принесенного с собой чемодана пузырек с резко пахнущей жидкостью, открыл его и подсунул Рианне под нос.

Та, не поморщилась, но посмотрела, на все еще что-то спрашивающего доктора безумным пустым взглядом.

– Он танцевал со мной... А потом умер, – на глазах девушки выступили слезы, – Я люблю его! Он не мог умереть! – с каждым словом голос Анны становился все громче, слезы лились все активней, а тело начало потряхивать от нервного напряжения – я должна была стать его женой! А он взял и умер! – с последними словами девушка вскочила и начала метаться по комнате, вырывая клоками волосы из своей головы, – как он мог! Как я буду без него!

Лекарь быстро осознал, что у девушки началась истерика, и направил в нее усыпляющее заклинание.

– Что с ней? – спросил тер Арвэн.

– Нервическая горячка, – вздохнул целитель, – видимо слишком сильным был шок от смерти Оскара тер Дуата на ее глазах.

– Как долго она будет в таком состоянии? Как это лечить? – засыпал отец Анны вопросами доктора.

– К сожалению, об этой болезни мало что известно, – извиняющимся тоном ответил профессионал, – она начинается всегда с большого потрясения, а проходит у всех по-разному. Кто-то справляется с ней за несколько дней, а некоторые до конца жизни не излечиваются. В моих силах, только прописать успокоительное, чтобы минимизировать приступы агрессии. Возможно, они помогут.

– Вы хотите сказать, – грозно надвинулся на лекаря тер Арвэн, – что мою дочь нельзя вылечить?

– Я не могу Вам дать ответ на этот вопрос.

– Тогда пригласите другого лекаря, – непререкаемым тоном сказал мужчина, – который вылечит мою дочь!

– Ваше право обращаться к кому угодно, – целитель аккуратно положил ладонь на плечо мужчины, во время этого успокаивающего жеста, он выпустил в клиента немного целебной магии, давая ему сил, справиться с потрясением. И мягко продолжил убеждать, – Вы можете позвать хоть королевского целителя. Но даже он не скажет Вам другого. Эта болезнь не лечится. Каждый человек, столкнувшийся с ней, сам должен справиться со своим сознанием.

Доктор выписал лекарства и, оставив указания по уходу ушел.

Тер Арвэн же выгнал всех слуг и остался с дочерью.

Слуги видели, пока ремонтировали дверь в спальню, как он сидит с ней, ничего не говоря, просто держа за руку. И очень сочувствовали пришедшему к этому неплохому человеку горю.

Когда, наконец, тер Арвэны остались вдвоем, мужчина, убедившись, что их никто не прослушивает, тихо зашептал:

– Ну и зачем? Вы понимаете, какие теперь пойдут слухи? – нервно выговаривал он Рианне на ухо.

– Это была лучшая причина для возникновения болезни, – видя, как нахмурился ее собеседник, она попыталась его успокоить, – в следующий раз попросите лекаря проверить мою невинность. Узнав, что Анна еще девственница, народ быстро сам придумает какую-нибудь байку о чистой неземной любви. А потом все быстро забудут эту ситуацию.

– Очень надеюсь, что так и произойдет, – все еще раздраженно ответил мужчина.

– Верьте мне. Не забывайте, и в моих интересах тоже, чтобы облик Анны оставался чистым и непорочным. А главное совсем не подозрительным, – после секундной паузы девушка добавила более жестко, – у этой истории не будет последствий. Вы же не наделаете глупостей?

– Конечно, нет, – оскорбился мужчина. Услышав, что кто-то идет, он отстранился от девушки и громко сказал, выходя из комнаты, – отдыхай доченька и быстрее поправляйся.

Оставшееся время до ночи Анастарианна провела за тренировками и медитацией. Девушке не было скучно. Она привыкла занимать все свое время развитием тела и духа.

Перед самым ее сном к ней телепортировался Ратмир, которого она весь день с нетерпением ждала. Первым делом он отдал ей увесистый кошель, как пояснил, там находились деньги, причитающиеся ей за выполненный заказ. Сумма была очень приличная. Ри получила больше, чем обычный наемный убийца за десяток заказов.

– Ну, как ты тут, девочка? – ласково произнес старик.

Рианна подробно рассказала ему о всех произошедших событиях, о своих выводах и действиях, последовавших за ними.

Она была рада увидеть своего учителя и была готова общаться с ним хоть всю ночь. Однако она заметила, что старик очень уставший. Тени залегли под его глазами, морщины стали видны еще более отчетливо, а черты лица заострились.

Ри даже просканировала его целительной магией, предполагая, что он мог заболеть. Однако диагностическое заклинание никаких проблем со здоровьем не выявило, кроме сильной утомленности и изношенности организма.

Чтобы поддержать силы наставника, она во время всего его рассказа потихоньку вливала в него энергию Света.

– Спасибо, – сказал наставник, заметивший ее манипуляции, когда она закончила рассказ, – ты – молодец, все правильно сделала. Конечно, очень жаль, что Стинна теперь не сможет дать достойного прикрытия. Но с другой стороны, она и точно не предаст в таком состоянии и не будет делать пакости.

– А тер Арвэн? – спросила Рианна, – ему можно верить?

– В этой ситуации, да, – без раздумий ответил мужчина, – но, как я всегда говорил, полного доверия у тебя не должно быть ни к кому. Пока ситуация идет ему даже на пользу. Но что будет дальше, не знает никто.

– Я поняла, – смиренно склонила голову девушка.

– Ты сейчас должна довести до конца легенду о потере Анной разума. Последи еще за этой служанкой тер Даута, убедись, что она не будет делать глупостей, – перешел Ратмир на деловой лад, – планировалось, что ты пробудешь тут еще четыре дня для контроля ситуации. Тебе хватит этого времени?

– Более чем, – уверенно кивнула Анастарианна.

– Отлично. А потом какие планы? Не хочешь поразмяться? – старик специально выдержал паузу, подогревая интерес ученицы. Ему не нужен был ее ответ. Они оба прекрасно знали, что она сделает все, что скажет наставник. Но он предпочитал сохранить у нее хоть видимость свободы выбора, – у меня уже есть следующее задание для тебя. Ты как раз должна успеть.

– Отлично. Подробности? – с энтузиазмом откликнулась засидевшаяся в особняке девушка.

– Слышала, что скоро ожидается очередной Прорыв?

– Конечно! На него отправился кронпринц со своей дивизией. Я поведу группу малышей? – с надеждой спросила Рианна. Ей были по душе такие задания. Убивать тварей было значительно приятней людей. Тем более еще в самом начале обучения ей преподавали историю, в которой немалая часть отводилась возникновению Проклятых земель и их обитателей. Как говорилось в книгах, несколько тысячелетий назад на их месте было процветающее южное королевство, затерянное в песках Великой Пустыни. Однажды в столицу этой страны пришел путник. Пришел ниоткуда. Со стороны песков, которым не было края. Мужчина был сильным некромантом, которых раньше никогда не было в тех местах. Жители с радостью приняли пришедшего мага. Он был принят даже местным властителем и назначен на должность Придворного мага. Он много лет помогал аборигенам, а сам в одной из дворцовых башен постигал бескрайние возможности силы Тьмы. Никто точно не знает, что произошло дальше. Слишком отдаленным и обособленным было то королевство. Новости из него приходили слишком редко. Историки предполагают, что тот маг, достигнув невероятных высот в науке, попробовал призвать Тьму Изначальную. Эксперимент прошел не так удачно, как предполагалось, и ткань Мироздания треснула. Маг не смог закрыть этот разрыв, из которого полезла Тьма, взбешенная тем, что ее вздумал беспокоить человек. Она превращала все живое в жутких тварей. Людей в своих adeptов. Но люди не выдержали такого воздействия, их души покинули тела. И осталась только цель, завоевать, покорить все живое во имя своей создательницы. Когда до других королевств дошла новость об этой трагедии, было слишком поздно. Твари и полубезумные люди слишком сильно расплодились не только в бескрайней пустыне, но и в междумирье – Владениях Первозданной Тьмы. И началась Великая война. Путем жизней многих некромантов прореху в мироздании удалось закрыть. На границе с пустыней, выросли дозорные башни, сдержавшие натиск тварей. Однако и по сей день adeptы Тьмы проводят ритуалы, открывая проходы в междумирье, призывая обосновавшихся там, мутировавших и расплодившихся чудовищ. Если дыра, которую планируют пробить в другой мир монстры большая, ее появление могут предсказать за несколько недель, а то и за месяц по колебанию мировой материи. Такие дыры и называют Прорывами. А так как из больших трещин в мир проникает много монстров, которые сразу рвутся напасть на еще живые земли, Граница усиливается всеми силами. В это время туда

направляют группы из Школы. Младших учеников водят старшие или учителя. Анастарианне довелось несколько раз воевать с монстрами под руководством своего наставника. В группе, правда, она не была из-за того что учитель всегда скрывал ее способности и возможности.

– Нет, – развеял надежды своей ученицы Ратмир, – ты пойдешь одна. И не сражаться с монстрами. Твоя задача будет пробраться в Проклятые земли и установить в определенном месте артефакт. Ученым, наконец, удалось разработать амулет, закрывающий дыру и не требующий присутствия некроманта. Твоя задача разместить прибор и успеть уйти оттуда до Прорыва. Ты знаешь, что места, где образуются трещины, тщательно охраняются монстрами, и даже армии сложно к ним подобраться. Но ты будешь устанавливать артефакт в стороне от основного места действий, хотя подраться тебе тоже придется, в это время твари активизируются во всей пустыне. Эта миссия может спасти много магов. Хоть прибор еще ни разу не был испытан, но кронпринц надеется на него.

– Элладанион? – удивилась Ри, вспоминая этого привлекательного мужчину.

– Да. В этот раз он заказчик. Он лично передаст тебе артефакт, – мудрый Ратмир заметил, как при упоминании Его Величества у его ученицы загорелись глаза, поэтому он продолжил еще более сухо и строго, – я надеюсь, ты понимаешь, что он не должен никак связать наемника на задании с Анной?

– Естественно. Я пойду в мужском образе, – уверенно ответила Рианна, не понимая, почему вдруг наставник нахмурился.

– Отлично. Вот тебе артефакт телепортации, – вручил девушке небольшой металлический кругляш мужчина, – Заказчик тебя будет ожидать через четыре дня, – старик неожиданно приобнял на прощание девушку, проявляя небывалую до этого ласку, – Будь осторожна. Береги себя.

Эти простые объятия пробудили в Ри много теплоты, которой раньше она практически не чувствовала. Она так удивилась этому, что не сразу вырвала эти приятные эмоции из своей души. И они успели отложиться в ее памяти.

Следующие два дня пролетели для Анастарианны совершенно незаметно.

По утрам она встречалась со служанкой тер Даута, которая все же проверила ее специю, показав какому-то торговцу. Тот ожидаемо подтвердил слова Ри о редкости, дороговизне и абсолютной безопасности этой приправы. После этого девушка окончательно успокоилась, вела себя открыто и дружелюбно, выкинув из головы все мысли о визитах к дознавателю. И очень расстроилась, когда наемница рассказала ей, что ее хозяйка сильно больна. Поэтому камеристку уволили, и та уезжает в другую страну.

После этих встреч Рианна возвращалась в особняк, где с легкостью отыгрывала роль Анны, нервическая горячка которой прогрессировала. Приступы агрессии почти прошли, девушка становилась все более безучастной и даже резко пахнущие травы лекаря с трудом могли заставить ее обратить на что-то внимание. Именно такой спектакль она играла для целителя, ее актерскую игру успешно дополняли показания тер Арвэна и слуг.

В остальное время девушка тренировалась, медитировала, не выходя из своей комнаты, и с нетерпением ожидала будущего задания.

На третий день этот распорядок дня был нарушен.

Почти сразу после ухода лекаря, когда девушке только удалось войти в транс, у нее завибрировал амулет связи с наставником.

Она моментально бросилась к нему.

То, что с ней пытался связаться сам учитель, было странно. Ведь она могла бы находиться не одна. А даже само наличие такого артефакта у Анны, вызвало бы много ненужных вопросов.

Ей удалось быстро отыскать, спрятанный дне большой сумки амулет.

Однако долгого разговора не получилось.

Стоило ей выпустить немного своей магии, активируя связь, в амулете раздался голос Ратмира, который она еле-узнала. Наставник со свистом дыша, с надрывом прохрипел:

– Открывай последний конверт, дочка. И никогда не возвращайся в Школу. Это мой последний приказ.

После этого связь оборвалась, а артефакт рассыпался в руках девушки.

Глава 4

Несколько минут Анастарианна бездумно смотрела на оставшийся в ее руках после амулета пепел.

Ее сердцем завладела тоска и тревога за учителя.

На этот раз ей не до конца удалось справиться с эмоциями, прежде чем начать выполнять приказ.

Она вывалила все вещи из своей сумки прямо на пол и прочитала над ней короткое заклинание, открывая потайной карман, где лежали переданные Ратмиром вещи.

Немного трясущимися руками она достала нужный конверт и одним махом вскрыла его.

На пол высыпалось несколько карт Школы, небольших планов каких-то домов с указанием схронов полезных вещей учителя и письмо.

Ри сразу узнала уверенный почерк наставника.

"Если ты читаешь это письмо, скорее всего, меня уже нет в живых..."

С этой фразы начиналось послание.

Неожиданно на бумагу, зажатую в руке, что-то капнуло.

Рианна машинально вытерла одинокую соленую дорожку со своей щеки.

"Это что? Слезы?" – удивилась она, – "Я не плакала уже много лет. Это невозможно! Надо брать себя в руки!"

Отложив письмо в сторону, Анастарианна начала медитировать. Минут десять ей потребовалось, чтобы полностью очиститься от эмоций и с холодным безразличием прочитать послание своего от своего наставника, в котором дублировался приказ покинуть Школу и никогда туда не возвращаться, а также рассказывалась история ее появления в учебном заведении. Там же было указано, как найти брата, служащего сейчас в одной из сторожевых башен на Границе. Самое удивительное, что поиск родственника был указан в качестве одной из возможностей, ожидающих ее, но не являлся приказом.

Получается, Ратмир давал выбор своей ученице. Позволил самой решать, как она хочет жить дальше.

Это было так непривычно и дико для девушки, всю жизнь живущей по чужой указке, что в первый момент она даже растерялась. Но быстро взяв себя в руки, принялась анализировать ситуацию.

Во-первых. Если Ратмир не хотел, чтобы она возвращалась в Школу, и неоднократно говорил ей о том, что там нельзя никому доверять, надо обезопасить себя от возможных поисков. Старик уничтожил переговорный амулет, значит, ее местоположение вряд ли смогут определить. Только если у наставника остались какие-то записи о ее задании, но это маловероятно. Однако все равно надо поспешить и уйти из этого особняка побыстрее на всякий случай.

Еще ее могут найти по частицам кожи или волос, которые можно легко достать в ее комнате в Школе. Однако она защищена надежными заклинаниями. Первый чужак, который сможет туда зайти сгорит заживо вместе со всем вещами. Наставник давно ее заставил сплести внутри комнаты охранную сеть, завязанную на дорогостоящем артефакте огромной мощи, который за три секунды выжжет все что можно. Даже от ее многочисленного арсенала оружия останется один только пепел. Соответственно с этой стороны ей тоже нечего опасаться. Ее не смогут найти, а так же не смогут узнать о ее умениях и возможностях. Так может и не будут тщательно разыскивать? Зачем им обычная шпионка, пусть и хорошо обученная. Ри решила, что, скорее всего, так и будет, и волноваться не стоит. Но на всякий случай она всегда будет на стороже.

Во-вторых. Неожиданно перед ней встала проблема: она осталась абсолютно без вещей. Если не считать платьев Анны, которые ей вряд ли пригодятся, и мешочка с золотом, который оставил Ратмир за выполненную работу. Но денег ей явно не хватит на всю амуницию. Оружие, доспехи, да тот же конь – стоят очень недешевого.

Она посмотрела оставленные ей наставником бумаги с указанием мест закладок. Однако в Гарлоне не было ни одной. Да и ближайших городах тоже.

Значит, надо озаботиться приобретением всего нужного. Пусть вещей много не будет, только самое необходимое. Пусть они будут не лучшего качества, но хоть на какие-нибудь ей денег хватит. Потом она сможет добраться до схронов.

Над третьим и главным вопросом: что делать дальше, Анастарианна думала недолго. Брата она, конечно, разыщет. Хотя она не была уверена, хочет ли знакомиться с человеком, которого не помнит, и который, скорее всего, за столько лет успел если не забыть ее, так хоть смириться с ее утратой.

Еще на следующий день ее будет ждать кронпринц с артефактом. У нее есть амулет переноса на Границу (что, кстати, приблизит ее к брату). Это дорогостоящая вещь и вряд ли Заказчик расщедрился на несколько. Кроме того с такими знатными клиентами учитель обычно общался лично, не желая посвящать в государственные тайны других. Значит о миссии никто кроме кронпринца не осведомлен. И маловероятно, что наставник передал это задание кому-то другому, иначе он обязательно об этом сказал бы. Соответственно кроме нее просто некому выполнить важное поручение. А от успеха этой операции зависит много жизней. Поразмыслив, таким образом, Рианна пришла к выводу, что на это задание явиться надо.

И сразу начала собираться.

Провела ревизию сумки, переложив в сундуки Анны все ей ненужное, а то, что могло бы ее скомпрометировать, уничтожила, исключая переданные Ратмиром документы. Их она спрятала обратно в карман своего мешка, скрывая его заклинанием.

На секунду сжав в руке амулет переноса, который должен был вернуть ее в Школу после выполненного задания, она не стала его разрушать. По нему ее отследить не смогут. А он может еще пригодиться. Так что тот отправился в тайник с документами.

Закончив с вещами, девушка перевоплотилась в Стинну и пошла на последнюю встречу с тер Арвэном. Сказав ему, что она срочно уезжает, так как для нее появилось новое задание, она на всякий случай забрала документы Стинны и покинула особняк.

Она пошла напрямик на рынок, где в толпе было легко затеряться, если бы за ней кому-то вздумалось проследить. Она немного поплутала между торговыми рядами, а потом отправилась в одну из гостиниц, выходящих прямо на торговую площадь.

Арендовав номер, она предупредила хозяина, что может уехать в любой момент, так как ожидает прибытие брата. Поэтому сразу расплатилась.

Оставив в комнате свою невеликую поклажу, она вновь отправилась на рынок, где недорого удалось приобрести вполне достойный мужской костюм, якобы в подарок тому же брату.

Вернувшись в комнату, она не дрогнувшей рукой почти под корень обрезала свои длинные волосы. Она целитель, если надо будет, сможет отрастить их достаточно быстро.

А потом она перевоплотилась в Риана Гэлина, нанеся сложный грим.

К ее большому сожалению Риан вышел у нее намного моложе, чем хотелось бы. По документам он был старше Ри на четыре года, соответственно ему было двадцать два. А паренек, сейчас смотревший на нее из зеркала, выглядел не больше, чем на восемнадцать. Однако исправлять она ничего не стала. Слишком много косметики будет очень заметно при дневном свете. Иллюзию она тоже не решилась использовать, ведь она собиралась посетить лавки в обеспеченных кварталах, где жили маги, способные увидеть личину. Хоть их было не очень много, и они не были очень сильными, но рисковать и вызывать лишние вопросы девушка не хотела.

Она понадеялась, что в лавках, где она планировала приобрести броню и оружие, примут ее за парня только ушедшего из семьи и решившего податься в наемники. Да и не должны торговцы проверять документы.

Анастарианна даже подумывала пойти по магазинам и образе Стинны. Но вовремя вспомнила, как учитель рассказывал ей, что девушки-наемницы в этом мире – редкость. И оружие дамам продают с большой неохотой, только если это не какие-нибудь богато украшенные клинки, годные лишь висеть на стене для красоты, но такие совсем не предназначены для настоящего боя.

Продолжая перевоплощаться, она перетянула грудь специальными бинтами. Дискомфорта они ей совсем не доставляли. Она привыкла с детства утягивать грудь, чтоб она сильно не выросла и не мешала в бою. Так что к данному моменту воспринимала эти бинты скорее как своеобразное нижнее белье, нежели как жесткую необходимость.

Недорогой костюм дополнил образ паренька из достойной, но не очень богатой семьи.

Перед выходом, она немного потренировала речь, стараясь сделать голос похожим на тот, которым мог бы говорить парень соответствующего возраста и только когда полностью осталась довольна результатом, наконец вышла из гостиницы.

Сначала она направилась к лавкам кожевников с целью купить хоть какую-нибудь броню. Она не хотела брать дорогую, так как понимала, что ее в любом случае надо будет менять при первом удобном случае. Ведь денег на хорошую металлическую защиту ей бы не хватило. А более дешевая кожа поможет ей сэкономить и приобрести хороший меч.

Учитывая специфику ее следующего задания и предстоящее сражение с монстрами (она не верила, что удастся избежать схватки), оружие ей плохое не подойдет. Ведь если от ударов монстров можно увернуться и плохая броня будет только дополнительным стимулом быть более собранной, то плохой клинок просто не сможет пробить шкуру чудовищ, сильно сократив ее шансы на выживание.

Доспех удалось купить достаточно быстро.

Основным его элементом был тяжелый панцирь из нескольких слоев спрессованной кожи. В нем вываренная в масле кожа буйвола чередовалась с сыромятной. Весила эта конструкция прилично, однако могла хорошо защитить от колющих и режущих ударов, хотя от ударно-дробящих была абсолютно бесполезна.

Этот панцирь надевался на гамбезон и кожаные брюки, которые по сути даже доспехом не являлись, защищая тело лишь немного лучше обычной тканевой одежды.

К этому обмундированию она также приобрела удобные легкие кожаные сапоги и самое полезное – шлем. Он также как и панцирь был сделан из нескольких слоев спрессованной кожи. Купольная его часть была абсолютно гладкой и заканчивалась широкой лентой кожи, украшенной или даже скорее усиленной несколькими металлическими пластинами, находящимися в районе висков. От этой ленты отходили небольшие наушники и длинные широкие нащечники, соединяющиеся с мощным наносником. Вся это конструкция образовывала почти глухую лицевую пластину, оставляющую открытой лишь небольшую часть лица в районе губ. Что было большим его преимуществом и решало проблему с гримом. Если она не будет снимать этот шлем, то никто не удивится молодости наемника. А если ей придется задержаться на Границе, где каждый день гримироваться может не быть времени и места, этот шлем мог стать настоящим спасеньем от разоблачения девушки.

Анастарианна вышла довольная от кожевника, радуясь, что потратила относительно немного времени и денег на покупку и подгонку брони. Теперь ей предстояло самое важное: выбрать оружие.

Но с клинками у девушки не заладилось.

Она ходила до самого вечера, обошла почти все лавки в городе, но не смогла найти меча, который бы ее устроил. Было очень мало достойных образцов, но стоили они нереально дорого.

Более дешевые же были или плохо сбалансированы, или слишком легкие, или тяжелые, или неподходящей формы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.